

Темная Сага

1

Морозный Пик

Евгений Бутяев

Евгений Бутяев

Темная Сага. Морозный Пик

«Автор»

2025

Бутяев Е.

Темная Сага. Морозный Пик / Е. Бутяев — «Автор», 2025

На Кларион надвигаются темные времена: разгорается война с жестоким народом Великой Пустыни, Верховный маг Визий просит правителя собрать инквизицию для искоренения поклонников Черного Бога, а на севере королевства неизвестные под видом солдат форта Морозный Пик похищают простых крестьян. Простой парень Эрни Тилбот, маг Ордена Огня Виллард Игнит и верный своему делу ополченец Лен оказываются в центре надвигающихся перемен. Никто из них не знает, как тесно связан с Божественным Пророчеством, предвещающим закат эры Света и становление Ихтаара, Владыки Горя и Ужаса.

© Бутяев Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Рекруты	10
Глава 2: Праздник Урожая	17
Глава 3: Встреча на тракте	24
Глава 4: Ночной кошмар	29
Глава 5: Безумец	32
Глава 6: Видне	40
Глава 7: Похитители	46
Глава 8: Морозный Пик	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Евгений Бутяев

Темная Сага. Морозный Пик

Пролог

Пожилой король Ридберг III прибыл в Верхний Зал за час до собрания совета. Войдя в одно из самых больших и просторных помещений королевского дворца, он развернулся и жестом указал сопровождающим его четырем гвардейцам покинуть зал. Оставшись наедине с самим собой, правитель Клариона неспешно обошел большой овальный стол из черного дерева, стоявший по центру, и присел на стул советника по торговле Глишше. Именно с этого места хорошо открывался вид, какой можно увидеть с восточного балкона Верхнего Зала. Стекланные двойные двери были распахнуты, а кремовые шторы подняты, позволяя наслаждаться пейзажем прекрасным солнечным утром одного из последних дней лета: убранные лишь на половину посевные поля крестьян за стенами Динатара упирались в Восточный тракт, за которым простилалась степь вплоть до Восточного леса, ограниченным слева острыми горами, а справа в Бушующем Морем, скрытым в тумане.

Ридберг III любовался видом, откинув все мысли. Вид с восточного балкона верхней башни дворца был не самый впечатляющий, но любимый у правителя Клариона, время от времени он стоял на балконе и смотрел, пока королевские дела не отвлекали его. Но сегодня король прибыл в Верхний Зал раньше Совета не для этого. Нужно было решить одно неотложное дело.

Входная дверь распахнулась, и в Зал вошли двое – темноволосый короткостриженный мужчина средних лет в стальном панцире и пожилой в красной рясе со вшитыми драгоценными камнями на груди.

– Добрых вам дней и ночей, лорд-командующий Турин, магистр Визий, – король поприветствовал вошедших, – Благодарю, что пришли без опозданий.

Верховный маг Огня и командующий королевскими войсками поклонились в ответ и незамедлительно сели за стол напротив короля. Визий позаботился о секретности: поднял правую руку, щелкнул пальцами, и невидимая магия заполнила Верхний Зал, зажгла свечи напольных светильников и хрустальной люстры, мягко закрыла двери на все четыре балкона, опустила шторы и затемнила настенные зеркала. Зал совета погрузился в полумрак.

Лорд-командующий Турин развернул карту на столе.

– Наши опасения подтвердились, Ваше Величество. Со стороны пустыни собирается армия. Новый Рхан жаждет войны.

– Чертовы Дети Песка! – возмутился Ридберг III. Он глубоко вдохнул и закашлял, – С ними так сложно поддерживать отношения, а каждый третий Рхан желает расширить свои владения. Неужели у них только одна дорога – на север?

Магистр Визий внимательно смотрел на короля. Они были примерно одного возраста – седовласые старики, с небольшими пролысынами, глубокими морщинами и дряблой кожей на руках. Но в отличие от Первого мага Огня, правитель последние несколько лет очень бурно реагировал на все происходящее и нервничал по любой беде, от малой до великой.

Магистр нахмурился. Турин ответил своему королю:

– Это нам неизвестно, Ваша Светлость. Не уверен, что в пустыне вообще есть нормальные дороги. Но люди у них есть, – командир вновь склонился над картой и указал на то же место, – Сейчас армия небольшая, но быстро растет. Если планировать контрнаступление, то солдат южных фортов будет достаточно, чтобы прервать их планы. Но действовать нужно немедленно.

Король встал и пошел вдоль стола. Воздух был пропитан терпким воском, а приглушенный свет свечей лишь добавлял ощущение духоты. Встреча только началась, а Ридберг III хотел скорее её закончить, чтобы успеть немного постоять на восточном балконе до начала Совета, насладиться свежестью утра и любимым видом.

Дойдя до своего кресла во главе стола, король уперся руками об черное дерево и сказал:

– Нападать первыми мы не будем. И не будем подавать вида, что знаем об их планах. Мы покончим с этими Детьми Пустыни раз и навсегда, – король указал в точку на карте и обратился к Турину, – Нужно собрать на юге как можно больше солдат. Со столицы, с Динатара, забирайте всех ополченцев – королевская гвардия справится с поддержанием порядка. Также распорядитесь, чтобы прислали солдат с других городов, крепостей, фортов. Сообщите лордам и мэрам, что нам нужны самые опытные и способные воители.

Командующий Турин кивнул, а Ридберг III обратился к Визию:

– Магистр, жду поддержку от Ордена Огня. Мы все знаем, что во вражеской армии есть колдуны, почитающие Баара или кого-то там еще из скверны. К каждому подразделению нужно не меньше трех Жрецов Аддара. Огласите Совету Огня сегодня же.

– Будет исполнено, Ваше Величество, – ответил Визий.

– А еще, – король опустил голову и еле слышно продолжил говорить сам себе, – Нужны паладины. Они примут командование отдельных отрядов. сформируют ударные группы... За лордом Константином я пошлю сам.

Разговор был окончен. Командующий Турин свернул карту, поклонился королю и убыл рассылать птиц с королевским указом. Как только входная дверь захлопнулась, король Ридберг III обратился к магистру:

– Видел, как ты смотрел на меня. Тебе не нравится мой план, или ты хочешь что-то со мной обсудить, мой старый друг? Ты мог говорить и при лорде Турине, ему можно доверять.

– Я ему доверяю как вам или себе, мой король. Но эта тема пока не должна его касаться, – Первый маг запнулся на мгновение и продолжил, – Речь пойдет о Божественном Пророчестве.

Второй раз за вечер правитель Клариона встал. Религиозная тема, в особенности такая туманная, как писание Божественного пророчества, всегда нервировала правителя, даже при разговоре со своим другом. Он молча пошел вдоль стола, давая Визию возможность высказаться.

– Мне и моим братьям и сестрам по Ордену в последнее время попало слишком много знаков, Ваше Величество. Боюсь, что близок день, когда темные твари поднимут свои головы и, под предводительством их Черного Бога Ихтаара, объявят войну всему живому, бросят вызов Богу Света и Огня Аддару...

– О каких знаках ты говоришь? – перебил Ридберг III.

– Несколько людей утверждают, что сектанты Ихты снова взяли за свое. Есть подтверждение, что они напали на одного торговца за стенами Крайнего Удела. Другие люди не раз видели большие группы сектантов. Они объединяются, мой король, следуют на север по чьему-то зову. Ихты пытаются возродить свою темную магию, молят Черного Бога об Избранном, с возвращением которого мир погрузится в хаос.

– Я хорошо знаю эти сказки, Визий. – бросил король, остановившись у края стола, – И очень слабо в них верю. Избранный Ихтаара? Все эти безумные поклонники Черного Бога уже столетиями гниют в своих горах и пещерах, лишённые темной магии, о которой можно только прочитать в твоих книжках, или посмотреть у горстки колдунов из Великой Пустыни. Ихты совсем безобидны. Вдумайся, Визий: только за последние десять лет четверть этих дикарей стали прощенными и живут нормальной жизнью в городах и деревнях Клариона, некоторые даже служат в ополчении. Пройдет еще десять лет – и мы лишимся этой грязи! А ты говоришь об опасности.

– Тем не менее, Ваша Светлость, – настаивал Визий, – Пророчества писаны рукой Аддара, и я, как Верховный Маг Огня, верный жрец Бога Света, обязан сделать все, чтобы предотвратить появление зла. Для этого мне нужна ваша помощь.

– Ты хочешь, чтобы я издал указ о собрании инквизиции?

Магистр кивнул. Король разгневался:

– У нас назревает война с гнусными Детьми Песка, которые не дают покоя нам много лет! Я хочу покончить с ними раз и навсегда, и мне необходима твоя поддержка, а не то, что ты решил мне преподнести. Потребуется половина армии, чтобы прочесать леса и выловить всех Ихтов! Половина армии на службе инквизиции, пока Рхан будет захватывать наши земли, грабить и убивать всех на пути – как ты себе это представляешь? И все ради старых сказаний, подтверждения правдивости которым почти нет. Нет, мой старый друг. Я не в силах дать тебе то, что ты просишь. А вот твоя поддержка мне нужна.

Первый маг кивнул и встал из-за стола.

– Хорошо, я вас услышал, – сказал он, – Совет Огня будет осведомлен, и уже завтра слуги Аддара отправятся к Грату. С Ихтами постараемся справиться своими силами. Вы, надеюсь, не будете против, если некоторые маги Огня придут на юг с небольшим опозданием? Нам необходимо вернуть священные артефакты с храмов в Монастырь Огня.

Не обращая внимания на холодное лицо старого друга, король расставил руки и воскликнул:

– Конечно – конечно! Священные артефакты очень важны. Пусть отправляются на юг, как только закончат.

Визий улыбнулся правителю и задвинул свой стул. В это мгновение горящие свечи погасли, зеркала вернулись в прежний вид, а шторы поднялись, впуская утренние лучи солнца. Распахнулись двери и на балконы, и Верхний Зал заполнился свежим воздухом.

– Я надеюсь, ты понимаешь важность моего решения навсегда покончить с Детьми Песка? – спросил Ридберг III, – Обещаю тебе, мой друг, мы займемся твоей проблемой сразу же, как одержим победу над Пустыней. Слово короля!

– Если мой правитель считает что-то важным, а что-то нет, я не вправе спорить. – тихо ответил Первый маг и направился к выходу. Открывая дверь на лестницу, ведущей спиралью вниз в главный дворец, магистр Визий обернулся к королю и сказал:

– Надеюсь, будет не слишком поздно заниматься этим после войны, мой старый друг.

Спустя три дня, в ночном лесу всадник в красной мантии с накинутым капюшоном остановил свою лошадь и огляделся. Дальше двадцати шагов вокруг него ничего не было видно.

«И луна куда-то подевалась. Вот дела!» – подумал он про себя.

Помимо гнетущей тьмы, настораживала и полная тишина: ни единого звука, лишь лошадь устало фыркала и топталась на месте. Маг не хотел оставаться ни на минуту в этом лесу, но выбора у него совсем не было – только здесь у него был шанс оторваться от погони.

«Ах, Онций! Похоже, ты здорово вляпался».

Нужно было прочувствовать брата Эрвина, другого мага Огня, с которым они разлучились с момента начала погони, до вечерней зари. Полезно было бы и постараться увидеть преследователей. Онций никак не мог понять, кто же мог позволить себе напасть на двух жрецов Аддара, обладающих таинством магии?

– Ясно, что не просто бандиты, раз смогли спрятать даже тонкий серп луны. – буркнул маг и закрыл глаза.

Невидимыми ментальными щупальцами, он постепенно охватывал лес вокруг. Его магия заглядывала за ближайшие и дальние деревья, шла сквозь кусты и преодолевалась овраги. Никого в лесу не было. Онций уже решил окончить поиск, но вдруг резко почувствовал чье-то присутствие в десяти шагах позади. Маг резко прильнул к гриве лошади и прижал ноги. Чутье

не подвело: над его головой пролетела магическая черная стрела, разрубив несколько тяжелых веток. Лошадь заржала и дернулась вперед.

Он не ожидал, что преследователи застанут его так скоро. Враг был очень хитер, силен, и, что самое худое, тоже обладал магией. Онций не имел ни одной идеи, кто мог на него напасть. Прижавшись к уху лошади, он шепнул ей несколько слов, и она поскакала еще быстрее, маневрируя меж деревьев.

На этот раз оторваться ему удалось. Бескрайний лес начал редеть, а колдовская темнота отступила, как решил Онций, увидев вдалеке освещенный лунным светом каменный тракт. Различались тусклые огоньки – слева впереди очень много и скученно, а справа буквально три-четыре огонька, зато намного ближе. Он находился в лесу где-то между Андовскими горами и городом Фопитом, и вот-вот окажется на Шахтинском тракте.

«Как же далеко меня занесло!» – подумал он.

До города на юг было в три раза дальше, чем до деревни на север. Онций был сильно измотан и не хотел рисковать, поэтому повернул на ближний путь. В деревне ему вряд ли помогут, но за ней не так далеко форт «Морозный Пик» – уж там точно он будет в безопасности и, главное, сможет оповестить Монастырь Огня о случившемся. Надо лишь добраться.

Не сбавляя галопа, Онций посмотрел на свою ладонь и что-то шепнул. В ладони зародился огненный вихрь, размером с орех, и тут же исчез. Магия, хоть понемногу, но возвращалась – хороший знак. Хватит, чтобы уйти от преследователей.

Он подъехал к деревянному щитку с надписью «Видне». Сидящая на указателе ворона, едва различимая на фоне ночного неба, и с интересом наблюдала, как маг слез с лошади и оглянулся в сторону леса. Преследователей видно не было, но Онций заметил, как меркнет лунный свет на каменном тракте, все больше и больше затемняя все вокруг, двигаясь большим темным пятном в его сторону.

Погоня продолжалась. Медлить было нельзя.

Маг Огня открыл сумку за седлом лошади, аккуратно достал деревянную резную шкапулку и спрятал ее в рукаве. Оглянулся. Темнота была уже близко. Тогда он скинул с головы капюшон, обнажив русые короткие волосы, грязные и взъерошенные. На его светлом молодом лице отражалась усталость, а серо-голубые глаза были наполнены грустью от предстоящего. Сняв свой дорожный красный плащ, Онций остался в красной мантии, какие носят все Маги Огня, затем он закрепил накидку капюшоном за седло и, наклонившись к уху лошади, прошептал:

– Прости меня, мой дорогой спутник и верный друг, но другого выхода у меня нет. Очень надеюсь, что мы еще свидимся.

Ворона громко гаркнула и взлетела в ночное небо, вновь лишенное тонкого серпа Третьей Летней Луны и звезд. Онций положил руку на голову лошади и произнес заклинание. Меж его пальцев и под ладонью пробился тусклый свет, лошадь заржала и с безумным взглядом быстро помчалась на запад по лугу, исчезнув в темноте. Слышалось лишь ее дикое и, одновременно, жалобное ржание.

«Прости меня».

Онций быстрым шагом направился на север. Пустив лошадь как приманку, он подумал об Эрвине:

«Надеюсь, тебе повезло больше, и ты в безопасности. Да защитит тебя Аддар!»

Онций скрылся в темноте за одним из деревенских домов. В это мгновение отрубленная голова мага Эрвина безжизненными глазами посмотрела на деревянный указатель «Видне». Она висела на крюке пояса одного из двух черных всадников, которые остановились в том же месте, где только что был Онций. Чужаки махали руками и о чем-то спорили на своем языке. Когда с запада вновь раздалось лошадиное ржание, всадники немедленно тронулись на звук.

Они отделились достаточно далеко, и над Видне вновь появилась луна, а ворона вернулась на указатель, ворча недовольным карканьем.

Этой ночью ее больше никто не побеспокоил.

Глава 1: Рекруты

Начало Первой Осенней Луны, 1135 год эры Света.

Если и было время года, которое обожал Эрни Тилбот, то это были первые дни осени. Не из-за погоды, которая мало чем отличалась от ушедшего теплого лета. Он любил раннюю осень за перемену жизни.

В Фопите, небольшом северном городе, в первые дни осени начиналось обучение юношей и девушек в ремесленной школе. Как говорил Том, она появилась при развитии шахтерского дела много лет назад, когда Фопит стремительно вырос в несколько раз из маленькой деревушки и стал опорным пунктом для транспортировки руды по всему Клариону. С тех пор трехлетнее обучение счету, чтению и письму шло из года в год и никогда не прерывалось и продолжается сейчас, несмотря на многолетний простой Северных Шахт и постоянный отток людей из Фопита. Три пожилых учителя обучали не так хорошо, как учили грамоте знатных юношей и леди, и лишь немногие парни и девушки городка осиливали научиться распознавать буквы, медленно читать и кое-как писать. Эрни, как и его друг, окончил обучение этой весной и был из числа тех немногих.

Но главную перемену в жизни городка делал Праздник Урожая, традиционно проходящий в первые дни осени. Открывалась ярмарка: фермеры с ближайших поселений стекались к городской площади, обменивать и продать свой урожай, чтобы заработать немного денег на предстоящую зиму. Большой приток людей, вечерние пьянки и танцы в таверне сильно оживляли Фопит, словно давали ему второе дыхание, хоть и временно.

Самое же важное для Эрни было то, что вместе с ярмаркой на площади разворачивали ополченский шатер для рекрутов. Чаще всего рекруты требовались в крупные города на юге, такие как Марка, Риведан, туманный Мурадон, Сарбоград и даже в Динатар. Много людей стягивалось в Фопит со всего севера, чтобы встать на службу королю, но брали далеко не всех: королевские интенданты ополчения вели жесткий отбор, не брали кого попало.

И вот в первое осеннее утро Эрни шел по Главной улице города в сторону площади. Одет он был типичную одежду фермера, оставившего работу на земле ради важных дел: светлая отстиранная рубашка, брюки, немного стертые на коленках, и легкие самодельные сандалии из разных обрезков кожи. Его светлые волосы были взъерошены и шевелились от легкого ветра. Эрни думал о предстоящем.

Обычно в эти дни он направлялся на ярмарку и помогал отчиму Тому продавать урожай, собранный на их ферме. Но в этом году Том наказал, что продажами будет заниматься сам.

– Эрнест, найди себе нормальную работу, желательно за пределами нашей северной дыры, – говорил ему Том, – Ты очень умный, сильный парень, к тому же образованный. Я не хочу, чтобы ты посвятил свою жизнь выращиванию кукурузы и кислых яблок.

Поэтому парень направлялся на площадь Фопита не на ярмарку, а в ополченский шатер. Он всегда мечтал вступить в королевскую армию, а несколько дней назад появились слухи о большом наборе рекрутов в этом году. Эрни никак не мог пропустить такой шанс.

За пять домов до площади парень остановился и осмотрелся по сторонам. Тяжело вздохнув, он сказал сам себе:

«Клад, ну где же ты? Неужели ты всегда будешь опаздывать?»

Его слова будто повлияли на беспечного друга: из переулка, ведущего к дому городской портнихи Февы, вышел невысокий темноволосый парень с довольным лицом. На нем были тёмно-синие короткие штаны и серая нарядная туника. Клад верил, что эта одежда приносит, как он говорил, «большущую удачу», хотя после позавчерашней тренировки на палках из них двоих только Клад вернулся домой изодранный. Но, благодаря портнихе, его любимая одежда вернулась в нормальный вид.

– Если ты вдруг придешь вовремя, я буду по-настоящему переживать. – сказал Эрни.

– Очень смешно, – ответил Клад Орнер, – Если ты вдруг когда-нибудь научишься нормально шутить, я тоже начну переживать.

Друзья засмеялись, похлопали друг друга по плечам. Клад – сын городского кузнеца и Эрни – пасынок одного из фермеров, бывшего шахтера, дружили с самого детства. А сейчас они собирались записаться в рекруты королевского ополчения. Без промедлений они направились на площадь.

В любой день года на площади Фопита можно встретить от силы человек десять, если нет городского собрания. В первый же день Праздника Урожая было все иначе. Ночью, видимо, за взятку стражникам, в городские стены впустили несколько повозок с овощами, сейчас они стояли стройными рядами по периметру площади, а суетливые продавцы готовились их разгружать, отмахиваясь от столпившихся горожан, желающих раньше всех приобрести свежие продукты. Фермеров двадцать ходили кругами и ругались, в попытке отыскать нужный инструмент для сооружения торговых лавок. А с Главной улицы, точнее, с ее продолжения после городской площади, слышался звук копыт и тяжелых колес – ехали не меньше шести груженых повозок, въехавших в Фопит с рассветом. Проходя сквозь закипающую суету, Эрни посмотрел на пустое место, которое они обычно занимали с Томом. Парень надеялся, что к полудню застанет фермера здесь и сможет поделиться с ним хорошими вестями.

Шатер ополчения находился в другом конце площади. Как ни странно, несколько человек уже стояли в очереди, все были незнакомцы. Один из них, толстоватый мужчина средних лет, стоял во главе очереди перед столом, за которым сидел королевский интендант. Табличка над его головой гласила: "Сэр Краул Стард".

Вскоре был услышан разговор интенданта и толстяка.

– Повтори, откуда ты приехал?

Толстяк в грязной тунике затрясся, раскинув руками. С заиканием он ответил:

– С Лисьей Норы, Г-господин.

– Последний раз говорю тебе, Крам, – нервно сказал интендант, – Либо ты становишься ополченцем в своем поселении, либо остаешься угольщиком.

– Но, сэр... Я хотел бы покинуть Лисью Нору... В-видите ли, у меня много долгов.

Сэр Стард ухмыльнулся.

– Я все сказал. Жду твой ответ в течение дня, – ответил он и выругался, – Будешь думать в следующий раз, стоит ли брать в руки карты.

Толстяк опустил голову и ушел прочь. Следующим в очереди был мужчина в годах. Видно было, что он не здешний: среди всех присутствующих у него была самая ровная, благородная осанка, одежда его была легкая и облегающая, похожая на охотничью, подчеркивающая мышцы стройного тела, а его седые волосы были заплетены и собраны в хвост. За спиной воителя висел большой меч. Когда он подходил к столу, нельзя было не отметить четкость и плавность его движений. Голос мужчины при этом был спокойным и глубоким:

– Мое имя Гарло. Из Марки.

Сэр Краул Стард оценивающе осмотрел мужчину.

– Род деятельности?

– Долго перечислять. Последнее, что я делал – это охранял караван одного торговца, следовавшего на север.

– Очень хорошо. Если ты умеешь обращаться с оружием, то твоя служба на юге будет...

– Нет, – перебил Гарло, – Я хочу остаться на севере! За этим я и пришел.

Интендант с презрением посмотрел на мужчину. Он что-то пробубнил сам себе под нос, выжидающе покивал головой и, в конце концов, открыл ширму за спиной.

– Проходи сюда, – с язвой ответил он, – После осмотра решим, что с тобой делать. Остаться на севере он хочет. Добрые воины нужны совсем не здесь!

Перед тем как седой мужчина вошел в шатер, Эрни удалось разглядеть, что происходит за ширмой в другой части шатра. Два ополченца и еще двое в белых одеждах, скорее всего, целители, осматривали трех нагих мужчин, еще один солдат за столом и что-то записывал. Увиденное парня не удивило – из года в год процедура набора добровольцев в ополчение не менялась: всем было важно, что рекруты здоровы, а умение держать меч и щит, как говорили интенданты из года в год, придет и так со временем.

Сэр Краул Стард задернул занавеску, отогнал от стола подошедшего следующего мужчину и обратился ко всем в очереди:

– Если среди кандидатов есть городские, проходите ко мне сейчас же.

К столу никто не спешил. Эрни оцепенел от неожиданности, а Клад начал размахивать руками интенданту с конца.

– Вижу, – ответил Краул и прикрикнул на остальных ожидавших, – Разойтись, чего стоите!

Пока парни шли вперед, интендант пожирал их внимательным взглядом. Выглядел он жутковато: острые черты лица, бритая голова и маленькие бусинки-глаза, которые будто проваливались в внутрь.

– Ополченский череп, – тихо произнес Клад. Эрни шикнул и пихнул друга в бок.

– Ай, больно ведь!

Задор Клада пропал, как они оказались у стола. Эрни, как и его друг, стоял молча, смотря на королевского представителя. Сэр Краул развернул свиток, взял перо и обратился к подошедшим:

– Вы точно местные? Сколько вам лет?

Эрни открыл рот, но Клад его опередил.

– Добрых дней и вам, – ответил Клад. – Нам по семнадцать лет. Меня зовут Клад Орнер, сын городского кузнеца Хамита Орнера. Со мной Эрнест Тилбот, пасынок Тома, городского фермера. Мы хотим вступить в ополчение...

– Что вы хотите – и тупому понятно, – оборвал интендант и принялся что-то записывать.

Клад потянулся к уху Эрни и прошептал:

– Он не себя имел в виду, когда говорил про тупого?

Парень снова шикнул, посмотрев искоса на шутника. Этого хватило, чтобы тот, по крайней мере, не попытался на свой страх огласить шутку громче. Клад очень любил подурачиться. Он находил многие вещи забавными и смешными, часто тогда, когда этого делать не нужно. Как это происходило и сейчас.

Сэр Краул Стард положил перо и обратился к парням:

– Можно считать, что вы уже ополченцы. Очень нужны люди в Морозный Пик, и вы, как местные жители, направитесь туда. Будете защищать Кларион от свирепых орков! – интендант прокашлялся и добавил, – Сейчас же следуйте к северным городским воротам. К полудню там собирают рекрутов форта. Скорее всего, вы будете последние, посылать кого-то еще я не буду. Так что спешите.

У Эрни от удивления отпала челюсть. Уезд на юг для службы в каком-нибудь дальнем городе, как это обычно бывало, был желанным и, одновременно, угнетал парня. Эрни не хотел расставаться надолго со стариком Томом и родной фермой. И вот такая удача: служба в форте Морозный Пик, в сутках езды от Фопита! Наборы безопытных рекрутов туда обычно не проводились.

Клад был взволнован не меньше: он сбивчиво переспросил интенданта, что им нужно делать. Сэр Краул наклонился над столом, оказавшись худым впалым перед его лицом, и рявкнул:

– Бегом к северным воротам, к полудню быть там! Следующий, ко мне.

Третий раз повторять ему не пришлось. Сзади парней кто-то начал толкаться, и они отошли в сторону от шатра. Довольный Клад воскликнул:

– Я слышал, что это возможно, но до последнего не верил! Нам очень повезло, повезло, повезло... – парень начал отплясывать. Проходящие мимо две девушки испуганно перебежали дорогу. Эрни засмеялся с настроения друга и тоже немного отплясал ногами. Когда пыл друга поумерился, он сказал:

– Я очень рад, что нам так повезло. Но не пора ли нам идти к северным воротам? Обещаю тебе, если все пройдет как надо – вечером напьемся эля в Берлоге и будем танцевать на столе!

Сын кузнеца хихикнул:

– Точно! Обязательно устроим пьянку, перед тем как оденут в ополченскую тунику.

Друзья немедленно направились к северным вратам. Яркое солнце над Фопитом говорило о приближении полудня.

Добрались они к месту сбора как раз вовремя. Два незнакомых ополченца строили рекрутов у северных ворот в шеренгу. Один из них был пожилой, другой в самом расцвете сил, но намного старше Эрни и Клада. Чтобы не заставлять их ждать, парни перешли на бег и уже через мгновение стояли в конце шеренги. Они действительно оказались последними.

– Ты видел, кто стоит с другой стороны строя? – спросил у Эрни Клад, запыхавшимся голосом, – Там девка какая-то! Не знал, что женщин берут в армию.

Эрни одолело любопытство. Он сделал шаг вперед, аккуратно выглянул вправо в другой конец. Действительно, через пятнадцать человек от них стояла девушка, возраста его или чуть старше. На ней было желто-белое летнее платье, светлые как солома волосы были заплетены в косу до поясницы. За спиной девушки висел лук.

– Было же сказано – стоять на месте! – рявкнул пожилой ополченец. Эрни мигом нырнул обратно в строй. – Или кто-то желает получить свое первое наказание еще до прибытия в форт? Ночных горшков в Морозном Пике очень много.

Клад тихо захихикал. Эрни снова ткнул друга в бок, и смешок сменился недовольным мычанием. Привлекать к себе внимание было лишним. Ополченец, сделавший замечание, подошел к парням и наградил обоих недовольным взглядом. Он уже открыл рот, чтобы, как подумал Эрни, отчитать их, но не успел ничего сказать – с громким скрипом открылись городские ворота, и солдат бегом сорвался к ним. Вскоре раздался его голос:

– Все готово, сэр. Здесь ровно двадцать пять рекрутов.

– Я и без тебя это вижу. Уйди с дороги.

Второй голос, грубый и жестокий, принадлежал одному из гвардейцев. Их было двое. Они прошли вдоль шеренги и встали напротив рекрутов, внимательно осмотрели каждого. Эрни и Клад видели впервые элитных воинов королевской армии. Они были в легкой гвардейской форме, с вышивками герба Клариона в виде золотого льва и герба форта, в виде трех деревянных башен. Лысый гвардеец, которому принадлежал грубый голос, сделал шаг вперед и обратился к рекрутам:

– Запомните раз и навсегда: вы все – ничтожества! В Морозный Пик, славный форт, наш оплот людей перед мрачными Андовскими горами и орками, в былые годы набирали только лучших воинов, сильных и умелых бойцов. А то, что происходит сейчас – уму непостижимо. На вашем месте я бы очень переживал о предстоящем. Будь по моему – вы бы все отправились кормить орков сразу же после прибытия в форт!

Эрни и Клад переглянулись. Начало было совсем не радужным. Гвардеец продолжил:

– Но, приказ лорда Морозного Пика был другой, и никто не в праве его ослушиваться. Вы все, двадцать пять человек, с завтрашнего дня считаетесь рекрутами Морозного Пика. Мои поздравления, – последнюю фразу воин сказал с наибольшим презрением, – Лорд также приказал доставить вас в форт – завтра в полдень отсюда отправится две повозки. Советую не

опаздывать. Кто не доберётся до форта – будет считаться дезертиром, и я лично вздёрну его на ближайшем суку за стенами города! Все услышали?

Эрни, как и все остальные рекруты, закивали.

– Отлично. Теперь о главном. Меня зовут Салл, для вас сэр Салл. А это, – он указал рукой на другого гвардейца, моложе его на десяток лет, – сэр Шон. В форте он будет помогать сэру Гибберту делать из вас настоящих воинов. А сейчас мы с вами продемонстрируем сэру Шону, на что вы способны.

– Думаешь, это хорошая идея? – спросил сэр Шон, – Они уже послезавтра будут в форте, там и...

– Это отличная идея! – перебил Салл, – Лорд Тванс мне ничего не запрещал. Креп, старый ты пес, тащи щит и меч!

Пожилый ополченец мигом подбежал к гвардейцу и отдал свое оружие. С безумием в глазах Салл взял меч и показал им в сторону Эрни и Клада.

– Вот ты – второй. Как твое имя?

– Меня зовут Клад Орнер, – парень вышел из строя на два шага и остановился.

Лысый гвардеец мельком глянул в список из рук второго гвардейца.

– Сын кузнеца? Ну что ж, ладно. Хорошие кузнецы всегда на хорошем счету. Вставай рядом с сэром Шоном. Тебя испытывать не будем.

Клад встал напротив строя, а сэр Салл вновь направил свой меч на одного из рекрутов.

– Ты. Выходи сюда и бери щит с мечом.

К гвардейцу подошел тощий рыжий парень Эрик Бин, сын дворника Фопита. Эрни заметил, как бедолагу трясет от страха.

– Этот рекрут, по виду, самый дохлый из вас. – объявил Салл, – Готов поспорить, ты валишься в грязь от легкого ветра. Итак, сначала ты бьешь по моему щиту, затем бью я. Выдержишь – и я никого больше не буду трогать. Новард, дай ему свое оружие!

Молодой компаньон Крепа протянул меч и щит Эрику, парень успел только просунуть руку в ремни, и в это же мгновение гвардеец нанес удар на опережение. От удара парень упал в сторону, а щит вылетел из рук и покатился в сторону.

Сэр Салл закипел от злости:

– Что и требовалось доказать – слабак. Такие, как ты чистят дерьмо в форте! Иди отсюда, пока я тебя еще раз не огрел! И не вздумай идти рекрутом куда-нибудь на юг – если узнаю, мигом из тебя выбью все внутренности!

– Салл, – вмешался Шон, – Лорд Тванс же сказал, что ему нужны все двадцать...

– Ну и что! – взревел гвардеец, – Да я лучше крестьян по пути наберу, больше толку будет!

– Давай дадим ему шанс. Если мы будем всех так испытывать и выгонять, то завтра некого будет везти. Я тебе обещаю, хоть какой-то толк с него да будет.

Сэр Салл злобно запыхтел, но все же махнул рукой, и Эрик Бин, весь бледный от страха, встал рядом с Кладом. Но на этом лысый гвардеец не успокоился. Он пошел вдоль строя, повторно осматривая рекрутов. Два крепких парня перешли дорогу и встали в другую шеренгу без испытаний, ему они были неинтересны. Затем Салл испытал еще пару человек, но никто не устоял перед его ударом. Гвардеец ругался, кричал, но все же позволил им остаться. Эрни ожидал, что скоро это все закончится, и их отпустят, но внезапно гвардеец остановился возле него:

– Следующим будешь ты. Выходи.

Эрни вышел из шеренги, взял меч с щитом, встал перед гвардейцем. Салл прижал к себе щит, ударил по нему мечом и занес руку с оружием немного назад, готовясь к удару. Эрни выдохнул и поднял щит к груди. Настоящий щит был намного тяжелее, чем те, с которыми он и Клад временами дурачились. Время как будто замедлилось. Парень слышал свое биение сердца в ушах. Не отрывая взгляда, он смотрел Саллу в глаза.

Казалось, что прошла целая вечность перед ударом. Эрни уловил движение руки Салла, интуитивно сначала отклонился назад, а потом сделал шаг вперед и с размаха ударил своим щитом по мечу ополченца, ударом на удар. Раздался оглушающий звон. Меч вылетел из руки сэра Салла и глухим звуком упал на землю. Второй рукой Эрни завершил нападение, ушел немного в сторону и с угла атаковал потерявшего равновесие гвардейца по щиту. Воин с ревом повалился на землю.

Никто из присутствующих, в том числе и Эрни, не ожидали такого исхода. Разинув рот, парень смотрел на лежащего гвардейца. Он ревел от злости:

– Как ты посмел! Да я раздавлю тебя как червя!

Крича проклятия и угрозы, Салл поднялся и принялся обтряхивать свой китель от пыли и грязи.

– Салл, остынь, – подошел к гвардейцу Шон, – парниша сам не понял, как это сделал.

– Я его убью. Убью!

Должен был Эрни бояться сейчас разъяренного гвардейца или нет, он не понимал и не знал. Парень почувствовал чей-то пронизательный взгляд и обернулся на строй. Высокий худой рекрут-старик с плешивой седой бородой по шею смотрел на парня и улыбался. Все бы ничего, если бы не его глаза, которые были полностью красные. Демонические глаза. Они гипнотизировали и изжигали Эрни страхом, а их хозяин, встретившись с ним взглядом, наклонил голову на бок и улыбнулся еще шире. Парень не мог пошевелиться, не мог оторваться от алых злых глаз.

Сильный удар в скулу свалил его с ног и привел в чувство. Повалившись на землю, Эрни сразу же попытался встать, но следующий удар ногой под дых заставил его снова упасть. Вблизи послышался голос Шона:

– Салл! Остановись, прекрати это безумие!

– Как ты меня достал! Ты такой же сопляк, как и все эти немощи! Зачем же Ригер послал тебя со мной.

Эрни поднял голову. Салл стоял прома над ним, в грязном протертом кителе и с обнаженным мечом в руке.

– Затем, – ответил Шон. – Чтобы все прошло как надо. Ты же помнишь его слова. Хватит – оставь этого парня. Мы и так достаточно задержались в городе, а обратный путь неблизкий.

– Да к черту все! Креп, Новард! Поднимите этого бездаря. Я с ним закончу позже.

Недовольный гвардеец отошел в сторону и продолжил обтряхиваться. Эрни взглянул в сторону рекрутов, все смотрели на него с большим удивлением, кроме старика с плешивой бородой – он все улыбался, но уже с обычным цветом глаз.

«Привидится же такое, – подумал Эрни».

Перед ним возникли два ополченца. Тот, что был помладше, Новард, помог Эрни подняться и пихнул его в плечо.

– Ты себе нажил серьёзного врага, так что берегись. Иди к остальным.

Никаких испытаний больше не было. Гвардейцы подходили к каждому новобранцу, Салл что-то спрашивал, а Шон записывал на пергамент, затем они пропускали рекрута перейти в строй напротив. Через несколько человек очередь дошла до старика с плешивой бородой. Одет он был необычно – в черной рясе до самых ступней, сшитой из разных кусков ткани, с длинными рукавами и юбкой. Старик смотрел на Эрни с той же злобной улыбкой, парень отвел взгляд, дабы не встречаться глазами с безумцем. К его облегчению встал он совсем не рядом с ним. Эрни было жутко от его улыбки и тех глаз, которые ему померещились.

Дошла очередь и девушки. Без вопросов Салл махнул ей рукой, и когда она вышла из строя, то посмотрела на Эрни и улыбнулась. Какая же она была красивая! Парень еле себя сдержал ненароком не коснуться ее белоснежной руки, спросить ее имя, когда она проходила

мимо. А ее аромат, пронесшийся за ней легким дуновением, наполнил его грудь одновременно сладким и будоражающим воздухом.

– Как думаешь, кто она? Почему здесь? – спросил он шепотом у Клада.

– Не знаю. Но странно это.

После того как последний рекрут перешел дорогу, Салл отправил Крепа и Новарда готовить лошадей за ворота, а сам еще раз смотрел новобранцев, задержав на Эрни озлобленный взгляд. В конце концов, он сплюнул под ноги и сказал:

– Завтра в это же время – всем быть здесь! А теперь расходитесь.

Строй сразу же распался, воздух наполнился довольными выкриками и разговорами. Рекруты расходились кто куда, и Эрни сразу же потерял девушку из вида, не видел и странного старика.

– Ух! Я думал, он не перестанет всех мучить. – сказал Клад.

– Тебе то что, – буркнул со стороны.

Сын кузнеца набрал полную грудь воздуха, чтобы как следует ответить собеседнику, но в последний момент обратился к Эрни, хлопнув его по плечу.

– А ты молодец! Ты его так ударил. Ка! – Клад игриво изобразил удар, – Как ты это сделал? Я никогда не замечал за тобой талант держать в руке меч.

– Мне просто повезло, – ответил Эрни, всматриваясь в толпу, – Но, видимо, все же таланта у меня больше, чем у тебя.

– Хо! Да мне даже не дали показать себя!

Клад начал распинаться: какой он применил бы прием, если Салл бил его по щиту. Эрни оставил попытки высмотреть девушку, и друзья направились вниз по Главной Улице к городской площади. Оба хотели порадовать своих отцов о вступлении в королевское ополчение.

Глава 2: Праздник Урожая

Оказавшись у площади Фопита, Эрни и Клад договорились встретиться сегодня в городской таверне Берлоге и разошлись. Когда они были уже достаточно далеко друг от друга, Клад развернулся и криком напомнил другу об обещанной большой пьянке.

– Если нам хватит монет, – ответил Эрни, махнув Кладу рукой, и нырнул меж торговых рядов ярмарки.

За время их отсутствия площадь очень оживилась. Торговые ряды фермеров встали плотными стенами, оставляя небольшие проходы шириной в четыре шага. Повсюду сновали люди, кто уже с полными руками или мешками разных продуктов, от ржи до яблок, кто ходил все еще без ничего. Стоял нескончаемый гам, воздух был наполнен запахом травы и овощей. В торговых лабиринтах Эрни очень быстро нашел Тома. Высокий слаженный мужчина был одет в свою ежедневную одежду для работ в поле – светлые шорты ниже колена, рубаха с длинными рукавами, а на голове старая соломенная шляпа. В отличие от многих, он не искал хороших нарядов для ярмарки, так как продавать овощи была работой грязной, как и труд на ферме. Из года в год Том торговал на одном месте, у голубятни. Как и всегда, рядом с ним поставили свои лавки другие местные фермеры.

Том всегда старался быть хорошим другом и отцом для Эрни, с самого раннего детства, когда паренька еще младенцем подкинули на порог его фермы. Тот год выдался очень тяжелым для Тома – добычу в Северных Шахтах приостановили, и он остался без работы. Бывший рудокоп едва купил землю с фермой по сниженной цене, и не успела Первая Весенняя Луна вырасти, как их уже стало двое. Но Тома нисколько не смутило пополнение: он всегда хотел семью, а женщины у него не было. О детях рудокоп не мог и мечтать.

В пяти шагах от лавки отчима Том заметил пасынка и махнул ему рукой.

– Эрни, подходи сюда.

Оказавшись у прилавка, парень заметил Дика, лучшего друга Тома, тоже бывшего рудокопа. Дик, высокий и толстый мужчина со смешным лицом, повернулся к парню. Улыбаясь во весь рот, он похлопал его по плечу:

– Кто же этот юноша! Еще год назад ты был на голову ниже, я помню. Эрни, мальчик мой, здравствуй.

Дик полез обниматься. Эрни ответил взаимностью.

– Добрых дней и ночей вам, дядя Дик. Когда вы приехали?

– Только-только и приехал. Стоило бы раньше, а то и так всего раз в год вырываюсь со своей деревни, заработать немного, да вас увидеть. Ну да ладно! – Толстяк махнул рукой и облокотился на прилавок, – Мои истории подождут. Расскажи-ка лучше ты: тебя взяли в ополчение? Том так сказал, я и жду с ним, когда же ты...

– Просто скажи, тебя взяли? Надеюсь, не в армию на юг? – перебил Том.

Эрни рассказал всё, что произошло утром. О старике с красными глазами он решил не упоминать. Когда он закончил историю, то заметил, что Дик погрузился, а Том, обдумав услышанное, сказал:

– Очень хорошо, что ты остаешься на севере. Но даже если бы тебе пришлось идти на войну, уверен, ты дал бы южанам просрать.

Проходившие мимо прилавка люди удивленно оглянулись.

– Сбить с ног королевского гвардейца не каждый может! Похоже, носить ополченскую форму – это твое.

Эрни застеснялся:

– Я не знаю, как у меня получилось...

– Это без разницы! – оживился Дик, – Сейчас значение имеет то, что сегодня твой последний день в Фопите. В следующий раз мы увидим тебя в ополченской форме. Этим вечером надо как следует отгулять Праздник Урожая!

Несмотря на то что площадь кишела людьми, Эрни, Том и Дик заметили, что в этом году прибыло не так много фермеров и торговцев с других поселений, как раньше. Это было необычно: например, в первый день ярмарки последних трех лет площадь Фопита была настолько переполнена, что некоторым торговцам пришлось расположиться на Главной улице, были и те, кто и вовсе торговал у северных ворот. В прошлом году на второй день Праздника Урожая два десятка торговцев выпроводили за городские ворота, организовав вторую площадку ярмарки.

– Тем и лучше, что их мало, – сказал Том, – мы быстрее все продадим.

Но и покупателей оказалось также немного – лишь местные и немного приезжих. Всем показалось странным, что никто не прибыл с Морозного Пика, никого не было и с Молкана, Истея.

– Видимо, скоро действительно будет война с южанами, как говорят, – ворчал Дик, – Неужто всех завербовали в армию?

Никто ему не ответил, но Эрни заметил, как погрузнели глаза Дика.

Остаток дня парень помогал Тому торговать овощами и фруктами. Кукуруза, картофель продавались хорошо, но не как яблоки – их раскупили первыми. Лавка Дика находилась прямо по соседству, и его продажи шли лучше. Овощи и фрукты, выращенные в загородном поле Видне, были немного крупнее при той же цене, что у Тома. Это было честно, учитывая, что он терял время и деньги на путь в Фопит и обратно.

Ближе к вечеру, когда небо окрасилось в светло-розовый цвет, на небольшую сколоченную из досок сцену перед ратушей вышел глашатай и задул в рог. Протяжный громкий гул погрузил оживленную площадь в тишину. Люди обернулись к ратуше.

– Граждане и гости Фопита! С радостью объявляю, что первый из семи дней ярмарки подходит к концу. Все приглашаются на пир и танцы к трактиру «Берлога». По распоряжению мэра Тислена, сегодня ночью эль подается бесплатно!

Площадь наполнилась радостным гогомом и хлопками в ладоши. Мгновенно образовалась толпа, которая рекой потекла от площади по Главной улице к трактиру, стоявшему сразу за поворотом к Жилой улице. Том всегда говорил, что в Фопите лучшее расположение трактира, из всех, что он видел в других небольших городах: людей проходит мимо него много, а местным пьяницам легче добираться до дома. Ферма же Тома и Эрни находилась в самой южной части Фопита, в противоположной стороне. Никто из них никогда не злоупотреблял элем.

– Фермеры, накройте свой товар! Ночью его будет охранять городское ополчение, – глашатай прокричал напоминание и спустился со сцены. В поднявшемся шуме его было еле слышно.

Том обратился к Эрни:

– Спасибо. Ты мне очень помог, как и всегда, хоть я и не просил, – он указал рукой в сторону, – А вон и твой друг.

Парень не сразу заметил Клада в толпе. Он стоял у крайней лавки и высматривал Эрни.

– Идите-ка вы с ним к трактиру прямо сейчас, – сказал Дик и дружески похлопал парня по плечу, – Мы присоединимся позже, после наших старческих дел.

Эрни посмотрел на Тома. Тот одобрительно кивнул:

– Мы будем на заднем дворе трактира. Там всегда есть свободные места и не так шумно.

«Том, как и его друзья, никогда не переносил эти шумные сборища людей. Неужели это от долгих лет работы в шахтах?» – подумал Эрни, а вслух ответил, – Хорошо, Том. Увидимся.

Он направился навстречу Кладу. Вскоре они вошли в поток людей и направились к таверне. Настроение Клада было на высоте. Он все не мог поверить своей удаче: пойти на

службу в ополчение подмастерьем фортовского кузнеца, да еще и вблизи от родного города – лучше и не придумать. Клад уже строил большие планы и говорил о них Эрни бессвязными фразами и словами.

– ...а когда вооружу всех ополченцев форта, попрошусь через день-два приезжать в город. Заведу семью, может, и свое дело открою, чтобы не давать спокойно жить братцу в отцовской кузне. Наверняка отец к тому времени уже не захочет запаливать горн и размахивать молотом.

Последние слова заставили Эрни задуматься. А что будет делать он? О настоящих родителей он никогда не слышал, вырастил и воспитал его Том. Эрни с охотой продолжил бы заниматься фермой отчима, если тот хоть раз бы заговорил об этом. Но было все наоборот. С его раннего детства и по сей день Том повторял одно и то же: «Копаться в земле – не то, чем ты должен заниматься. Ты парень умный, ты воин! Это видно в твоих глазах! Как вырастишь, ты должен пойти в королевское ополчение, монастырь магов или еще куда-нибудь, но оставаться здесь ты не должен. Не бери пример с меня, старого рудокопа». Эти слова сначала вызывали бурную детскую фантазию и мечты о будущих приключениях, но со взрослением служба в армии воспринималась не так желанно. Главная причина была всегда одна: Эрни не хотел оставлять Тома, друга и отца, которому часто требовалась помощь по хозяйству, порой они и вдвоем еле-еле справлялись с работами на ферме. Он уже хотел отказываться от идеи вступления в армию, эта мысль крутилась в голове последние дни, но лишь благодаря тому, что его взяли рекрутом в Морозный Пик, рядом с Фопитом, и тому, что Том обещал никогда не отказываться от денег, которые Эрни будет ему приносить, вызвало спокойствие у парня, и он все же решился на службу в ополчении.

В отличие от Клада, парень очень плохо видел себя в будущем. Кем он будет? Солдатом Морозного Пика? Или сможет дослужиться до гвардейца? Или Волею Аддара он станет паладином, уедет далеко на юг к Динатару, в их неприступную Стальную Крепость? Эрни сильно сомневался в любом исходе. Он не верил, что пробудет в форте даже до зимы.

Как и оказалось, предчувствие его не обмануло.

В потоке людей Эрни и Клад вышли к Берлоге. В дни ярмарки здесь было оживленно как никогда, особенно в дни бесплатного эля, случавшиеся далеко не каждый год. Как всегда, людей казалось очень много, в разы больше, чем днем на ярмарке. В самой Берлоге никто не сидел: все столы вынесли на улочку и поставили вдоль одной стороны, а скамьи напротив другой. Столы ломились от выпивки, протиснуться к ним было трудно. У стен таверны несколько флейт бардов играли в унисон веселую песнь «Храбрость короля». Рядом с парнями несколько мужчин подтанцовывали, каждый с кружкой темного напитка. Один из них чуть не навалился на Клада, но парень вовремя увернулся.

– Хей, чего не пьете, не танцуете? Праздник же! – воскликнул мужчина и, не дождавись ответа, пустился дальше в пляс.

Эрни понравились фонари над ними, натянутые на тонкой веревке между домами через всю улочку. Разноцветные, горевшие слабым светом, они придавали общей атмосфере особенный, праздничный вид. Этой ночью при новолунии фонари будут единственными источниками света, и потухнут они совсем нескоро, с уходом последних посетителей праздника.

Три фермера, Эрни всегда мог отличить подобных себе и Тому по одежде, отошли от одного из столов, и парни быстро заняли их место. По другую сторону стола стоял трактирщик Арний с четырьмя кружками эля в обеих руках.

– Добрых вам дней и ночей, юноши, – поприветствовал трактирщик Арний и поставил эль, – Гуляете перед уездом в форт? Так вот вам сразу по две кружки. Эрни, ты молодчина! Если бы сегодня за эль платили, ты все равно получил бы его бесплатно. Как ты уделал это гвардейца! Ха!

От удивления у парня открылся рот. Утренний случай быстро распространился.

– Да! – воскликнул Клад, хлопнув кружкой по столу. – Тот придурок наверняка в штаны наложил от изумления!

И трактирщик, и будущий кузнец Морозного Пика засмеялись в полный голос.

– Жалко, что не видел своими глазами, – сказал Арний, смахнув с щек слезы, – Я проходил мимо северных ворот, когда нес пустые бочки на склад, а вас уже распустили. Но историю о тебе слышал уже трижды. Так держать!

– Спасибо за похвалу, – ответил Эрни, – Но это вышло случайно, не более того.

Трактирщик оглянулся по сторонам и, наклонившись над столом, пальцем подозвал Эрни. Клад, присосавшийся к элю, тоже наклонился.

– Надеюсь, что это была не случайность, Эрни. Ты себя хорошо показал, а нужно будет показать еще лучше, и много-много тренироваться. Того гвардейца зовут ведь Салл? Я много слышал о нем от местных ополченцев. Он очень злобный и жестокий. Надеюсь, тебе не придется искать защиты.

Об этом парень совсем не думал. Действительно, как-то он слышал слухи о жестокости какого-то гвардейца, но никогда не придавал значения именам. Даже если хоть малая доля услышанного была о Салле, то Эрни придется худо, если тот решит мстить. Хотя ему верилось с трудом, что ему будет что-то угрожать от элитного представителя королевской армии, когда он оденет ополченскую форму. Но бдительным нужно быть всегда.

Арний собрал со стола с десятков пустых кружек и направился к таверне, оставив парней и других гуляк у стола.

– Думаешь, все плохо? – Клад икнул, – Я про этого гвардейца.

– Не знаю. Надеюсь, что обойдется, – ответил Эрни. – Сейчас точно не нужно об этом думать. Давай-ка лучше веселиться!

Парни махом допили эль и присоединись к танцам. Играли уже не только флейты: появились барды с лютлями и барабаном, а один из них звонким голосом пел о старинных подвигах славных воинов и королей Кларiona. Людям нравились музыка: вокруг артистов были плотные столпотворения, все плясали, кто как мог и умел. Эрни монотонно двигался в ритм спокойной красивой мелодии, а Клад, наоборот, активно прыгал и размахивал руками без остановки, время от времени подбегая к столу, чтобы насладиться очередной кружкой напитка. Музыка не умолкала ни на мгновение, а эль лился рекой. Все вокруг казались такими пьяными и расслабленными, что Эрни подумал о том, что ему будет не хватать таких вольностей.

Первые люди, напившиеся стельку, начали покидать улочку. Эрни чувствовал, как устал сам: его ноги ныли, а голова слегка покруживалась, то ли от эля, то ли от карусели танцев вокруг. Парень отдернул Клада с собой и вышел из толпы, направившись в сторону. Сын кузнеца с недовольным опьяненным лицом последовал за ним.

– Только не говори мне, что ты хочешь уходить. Ты видел, что я танцевал с Бикой? Она дочь какого-то там мясника с какой-то там деревни. Эрни, здесь так весело, это будет лучшая ночь! Делай, как хочешь, а я точно остаюсь.

Музыка внезапно стихла, кто-то недовольно завыл. Парни обернулись назад как раз, когда за оставшей танцы толпой перед трактиром выросла голова глашатая. Раздался его захмеленный громкий голос:

– Мои друзья, пришло время состязаний! Ик! Итак, – над его головой поднялась рука с кружкой, покачивающейся из стороны в сторону и рискующей вылить все содержимое вниз, – Кто быстрее всех осушит кружку доброго эля? Прошу всех желающих к центральному столу!

Люди загоготали, захлопали в ладоши и застучали ногами, а барды подхватили крики и заиграли быструю песню. Большая часть гуляк хлынула к столу, где уже стояли трактирщик Арний и его две молодые помощницы Лея и Анка, они были старше Эрни лет на десять, парень не был с ними знаком. Все трое разливали с дубовых бочек черный пенистый напиток.

«Сколько же у них эля?» – задумался Эрни.

Бика, с которой танцевал Клад, помахала ему рукой и, смеясь, мелкими шагами побежала к столам. Перешагивая через лужу, девушка приподняла платье, обнажив красивые белые ноги чуть вышел колена. Околдованный Клад направился к ней, но через три шага оглянулся и махнул другой рукой.

– Только не забудь, что нам завтра уезжать, – сказал Эрни, улыбнувшись с гримасы Клада, которую тот скорчил.

– Все будет как надо, – ответил Клад и, повернувшись, крикнул в сторону стола, – Арний, кружку мне!

Бика, увидев возвращение Клада, радостно подпрыгнула перед ним и поцеловала его в щеку. Эрни смотрел, как они вместе вошли в толпу и скрылись из виду, после чего парень тяжело вздохнул. Завтра нужно будет выйти из дома пораньше и достучаться до Клада. Глупо было бы проспать и попасть в список дезертиров из-за пьянки. Еще глупее было бы проснуться на чужом сеновале с девкой от криков ее отца, вооружившегося мясницким топором. Зная друга, Эрни был уверен, что может оказаться еще хуже.

Возможно, он сильно утрировал: Клад просто хорошо проводил время в компании с красивой девушкой. Эрни вдруг почувствовал себя одиноким: почему ему никогда не давались легко такие мимолетные знакомства? Может быть, все потому, что он не встречал еще ту самую, с которой хотел бы провести вечер? Ему вспомнилась девушка-рекрут. Вот с ней он точно хотел бы познакомиться.

«Будь она на танцах, я обязательно бы заметил. И тоже вел бы себя как дурак».

Эрни потряс головой. Эль точно замутил его сознание, раз в голову приходят такие мысли. Нужно было проветриться. Парень еще раз окинул взглядом веселящихся людей и, под пьяные крики, направился за таверну, на встречу с Томом и Диком.

Все, кто не переносит шум и большое количество людей, проводили время за Берлогой. Здесь тоже подавали бесплатный эль, но вместо танцев и состязаний люди сидели и спокойно беседовали, шум праздника здесь был слышен слабо, а освещения почти не было, свет падал из окон таверны. Посетителей тихого места, в основном пожилых жителей Фопита, было совсем немного, но все скамьи были заняты.

Пара старушек фыркнули, косо поглядывая на проходящего мимо Эрни, парень внимания на них не обратил. Он шел через ряды скамеек, высматривая Тома и Дика. Когда он их не нашел, то отправился прочь со двора трактира, в заросший старый сквер, граничащий с садом дома мэра Тислена. Он знал, что бывшие рудокопы могли усесться там, под одним из деревьев.

В сквере было еще темнее, зато Эрни услышал голоса Тома и Дика. Тон разговора был серьезный.

– Ты уверен? – спросил Том.

– Да, – Дик говорил тихо, но слова были слышны отчетливо, – Эти ополченцы были точно из Морозного Пика, я и пьяный узнаю их герб. Они забрали десять человек, но как: некоторых силой вытащили из кроватей, пару человек избили. А через пару дней пришли другие, снова из Морозного Пика, только теперь настоящие. И им действительно нужны были рабочие руки. Кстати, их отряд возглавлял парень по имени Лен – хороший мальчик, рос в нашей деревушке. Он был очень удивлен, что кто-то уже вербовал, сказал, что те солдаты точно не из их форта. Какие-то самозванцы.

– И что он предпринял?

– Почти ничего. У него был приказ немедленно следовать на сбор войск на самый юг королевства. Он наставил, чтоб впредь мы были осмотрительнее, и послал голубя лорду Морозного Пика, чтобы тот отправил к нам патруль. Но после его ухода прошло пару дней, и никто с форта так и не прибыл, чтобы искать тех самозванцев и пропавших людей.

Том вздохнул. Эрни стоял за ближайшим деревом и смотрел на две еле заметные тени.

– Неужели, люди действительно пропадают?

– Получается так, – ответил Дик, – Ты сам видишь, сколько людей приехало в город. И слышал, что говорили фермеры с других деревень. Вербовщики были и в других деревнях.

– Понять не могу, зачем им столько людей.

– Ох, не знаю Том, не знаю... Мне понятно только то, что сейчас безопасно только за стенами твоего городка. А еще я очень переживаю за Эрни.

Том ничего не ответил, и Дик продолжил:

– Вдруг эти темные дела исходят из самого Морозного Пика? Мало ли что на уме у тамошнего лорда. Здравым рассудком, я слышал, он не наделен, а твой парень – добрый и честный малый. Какого ему будет там?

Эрни переступил ногами, и раздался треск сухой древесины. Том и Дик тут же замолкли. Парень выругался про себя, пнул ветку и вышел к мужчинам:

– Том, дядя Дик, вы здесь?

– Мы здесь, Эрни, – ответил его отчим, – Иди к нам.

– Мы уже решили, что ты нас не найдешь, – сказал Дик, – И собирались идти обратно к трактиру. Но здесь же намного лучше, чем там. Не так ли?

Эрни кивнул. Действительно, место было что надо. Фермеры сидели на скамье, которую притащили с собой, на небольшом пятачке земли посреди кустов дикой ягоды и стволов ели, скрывающих гостей опушки. С одной из сторон стоял забор, ограждающий территорию дома мэра, в такое время дня там не было ни стражников, ни садовников. А над ними светили сотни ярких звезд, разделяя ночное небо с новолунием Первой Осенней.

– Это так, но обычно здесь не посидишь, – сказал Том, бросив большим за спину, в сторону дома градоправителя – Обычно, находиться так близко к нему не разрешают.

– Да ну! Ерунда какая, – махнул рукой Дик, – С нами ополченец королевской армии Эрнест Тилбот, значит – можем сидеть где угодно!

Все засмеялись. Эрни не хотел сейчас спрашивать о подслушанном. Том любил и уважал своего друга Дика, но и всегда говорил, что деревенские чересчур надумывают и часто видят то, чего нет. Этот же разговор, как решил парень, не попадал в эту категорию. Дик был очень взволнован, а его отчим был опечален. Том бывал такой, когда происходили ненастья.

На опушке они провели еще немного времени, обсуждая дневную торговлю. Уставший Дик, который со вчерашнего вечера не сомкнул глаз, начал зевать слишком часто, и все решили, что пришло время расходиться по домам. Они направились к гостевому двору, проводить фермера, но не через улочку, где до сих пор играла музыка и слышались восторженные крики, а сократили дорогу, пройдя вдоль забора ратуши, откуда сразу попали на городскую площадь.

Гостевой двор «Северянин», единственный в Фопите, был немного южнее центра города по Главной улице. В те хорошие времена, когда шахты работали и приносили руду и, порой, драгоценности всему Кларioniу, через Фопит ежедневно проезжали десятки груженых повозок, торговцы со всех уголков земли, сотни вооруженных наемников и бессчётное количество обычных трудяг. Тогда в городе было три постоянно переполненных гостевых двора. Сейчас же остался лишь «Северянин». Хоть гостиница и работала, ее вид мало отличался от заброшенных построек умирающего Фопита: покосившиеся ставни окон, бóльшая часть из которых давно разбита, отсутствие входной двери, разваленное крыльцо и множество трещин на деревянных балках стен. «Северянин» доживал свои последние дни.

На крыльце гостевого двора стоял Афоний, пожилой хозяин «Северянина», и курил трубку. Дик зашел на крыльцо, обменялся с мужчиной парой слов и положил ему в руку пару медных монет.

– Комната на втором этаже, первая от лестницы, – сказал Афоний, – Можете выбрать любую кровать, свободны все.

Дик поблагодарил старика и обернулся к провожающим. С усталостью его голос стал менее энергичным

– Том. Увидимся утром на площади. А с тобой, – фермер обратился к Эрни, – у северных врат ближе к обеду. Доброй вам ночи, друзья.

– Увидимся, дядя Дик. – ответил Эрни. Он с Томом подождали, пока Дик зайдет в дверной проем гостевого двора, а затем направились домой.

Ферма была самой крайней в южной части города и мало чем отличалась от других, сосредоточенных по соседству: площадь земли у всех была одинаковой, примерно сто на сто шагов, как и у всех стоял небольшой жилой домик на три комнаты и амбар. Эрни нравилась фермерская часть города: вместо каменных стен, усиленных высоких врат и дозорных башен, какие были в северной части Фопита, на южной границе стоял деревянный часток и простые деревянные ворота, на которых дежурили пара стражников-ополченцев, и то не всегда. Том как-то рассказывал, что стены города, как и сам город, строили больше ста лет назад, в те времена, когда Кларион не до конца оправился после войны с орками, и все опасались их вторжения с Андовских гор. В те дни каждый город их округа укрепляли капитально лишь с северной стороны, сосредотачивали там казармы и оружейни. На южные же части городов оставляли мирные постройки, в случае с Фопитом ими были пятнадцать ферм.

В пути домой они почти не говорили. Том пару раз пытался начать разговор на отвлеченные темы, но ничего от Эрни не услышал. Парень всеми мыслями был погружен в завтрашний уезд, думал о скорых изменениях в жизни. Об озлобленном на него гвардейце, как и о красноглазом старике, он даже не вспомнил. Усталость брала свое.

Том взошел на крыльцо домика и достал ключ. Он собирался открыть дверь, но остановился и повернулся к Эрни. Заметив тревогу в его взгляде, Том опустил руки.

– Переживаешь?

– Да, очень.

Эрни сел на ступеньку. Том расположился рядом и приобнял парня.

– Мой мальчик. С завтрашнего дня твоя жизнь изменится, и прежней уже никогда не станет. Рано или поздно это происходит со всеми, будь уверен. Лучше изменить ее самому и сейчас, чем за это сделает судьба. Хорошего от второго никогда не жди.

Эрни кивнул.

– Да и далеко-то ты не уедешь. Если уж сильно захочешь, со временем договоришься и перейдешь с форта в городское ополчение, – Том махнул рукой в сторону ворот, – Будешь поближе нести свой дозор, а в перерывах помогать мне на ферме.

Эрни улыбнулся и хихикнул. Такой расклад, хоть и шуточный, был ему по душе.

– Береги себя, Том. Ты – единственный мой близкий человек.

– Буду, и ты себя береги. Мой дорогой человек.

Том прижал Эрни к себе, он обнял его тоже. Так, не по крови отец и сын какое-то время сидели молча.

– Том, я хотел спросить о вашем разговоре с Диком, я случайно его услышал. Что именно происходит за городом? Правда, что людей похищают ополченцы?

Мужчина несколько секунд помолчал и ответил:

– Не знаю. Надеюсь, что нет. Дик завтра будет просить тебя об одном одолжении, и сам тебе все расскажет.

– О каком одолжении?

– Пустяковое, не переживай, – Том поднялся на ноги и встал перед Эрни, – Но послушай меня внимательно: как бы мне не хотелось верить, что Дик опять ошибается в своих догадках, в этот раз, боюсь, он прав. За стенами города происходит что-то нехорошее, и тебе следует быть очень осторожным и осмотрительным.

В том числе и в Морозном Пике.

Глава 3: Встреча на тракте

В первую ночь Праздника Урожая старший ополченец Лен вел своих людей на юг в Грат. Всего их было двадцать солдат, в том числе и трое рабочих, завербованных этим утром в деревушке Лисья Нора: слишком мало, чтобы называться отрядом с легендарного северного форта, но больше всего удручало не количество ополченцев, а их подготовка. Почти все из них, не считая трех человек и самого Лена, плохо обращались с мечом. Были и такие, кто меч держал не чаще двух-трех раз за Луну, предпочитая готовку в ополченской столовой, уборку конюшен или сбор дерьма в выгребной яме. Как лорд Морозного Пика сэра Ригера Тванса мог отправить их на призыв короля, не послав с ними ни одного гвардейца, у Лена не укладывалось в голове.

Они отправились в путь три дня назад, в тот самый день, когда лорд Тванс получил королевский указ. В тот день гвардеец Гибберт протрубил в рог прямо в Ночном Зале, взбудоражив всех солдат форта еще до рассвета. Через несколько минут их построили во внутреннем дворе форта, и лорд зачитал указ короля о сборе войск на юге. Затем он перечислил тех, кто туда отправится.

– Лен. С этого дня ты назначаешься старшим ополченцем, – сказал Салл после слов лорда Тванса, – Ты поведешь отряд. А вы все, – гвардеец обратился к остальным убывающим на юг, – до прибытия в Грат подчиняетесь ему. Теперь он ваш командир.

Покидали они Морозный Пик с рассветом. Лен ехал во главе отряда верхом на коне, остальные солдаты разместились на трех повозках позади, их колонну замыкали еще две повозки: одна с провизией, другая со снаряжением. Но самое запомнившееся воспоминание Лена о дне уезда было не в словах и речах лорда, а заключалось в неожиданной встрече с магом Огня прямо в воротах форта. Выглядел он скверно: благородный вид, ровная осанка и сияние языков пламени на красной робе, присущие каждому жрецу Аддара, сменились опущенным взглядом вниз, разодранной в клочья одеждой, синяками и порезами на открытых участках кожи. Прихрамывая, маг стремительно вошел в ворота, не замечая отряда Лена. Он явно попал в какую-то передрагу.

«Интересно, кто может себе позволить напасть на мага Огня?» – на мгновение задумался ополченец.

Этот вопрос, как и вопрос странной комплектации их отряда не давал покоя Лену с уезда из Морозного Пика, но с минувшего утра его мысли заняла новая проблема: кто-то под видом ополченцев форта вербовал крестьян в его родном Видне. Старший отряда уже решил, что это случайность, но с посещением Лисьей Норы изменил свое мнение. В этой деревушке местные испугались появления отряда Лена, попрятались по домам, некоторые и вовсе сиганули в лес, а одна женщина-крестьянка припала к лошади Лена, умоляя вернуть ее мужа. Кое-как удалось разговорить жителей Лисьей Норы, и они им поведали, как в предыдущий отряд солдат из Морозного Пика вламывались в дома, силой вытаскивали людей и привязывали руки схваченных к одной длинной веревке, словно рабов. Лену стоило больших усилий убедить людей, что те были самозванцы. Еще больших усилий стоило найти рабочих для своего отряда, в которых они очень нуждались.

– И где же патрульные, оберегающие дороги севера от такой мрази? – спросил вслух сам себя Лен, покидая Лисью Нору, – Знал бы, обязательно бы заехал в Фопит, чтобы рассказать о проблеме городскому ополчению. Хотя...

Лен все же кое-что сделал два дня назад – послал голубя с тревожной вестью с Видне в форт. Мысль, что лорд Тванс уже знает о самозванцах, и, наверное, отыскал их, успокоила старшего ополченца.

Такие проступки никогда не остаются безнаказанными.

Смеркалось. Солнце раскаленным диском заходило за густой лес, наполняя небо розовыми, оранжевыми красками. В ста шагах впереди Лен заметил, что лес редет, уступая место небольшой поляне с мягкой травой. Лучшего места для ночлега он не встречал на протяжении всего пути, поэтому объявил привал.

У каждого ополченца были свои обязанности в разбивке лагеря: одни собирали хворост для розжига костров, другие кормили лошадей и осматривали повозки, осуществляли мелкий ремонт колес, третьи доставали снаряжение, разбивали шатры. Круглолицый Мило, один из поваров форта, запрыгнул на повозку с провизией и закопошился внутри. Когда Лен проходил мимо, он глубоко кивнул в знак приветствия. Безобидный, молодой и глуповатый толстячок Мило совсем не умел сражаться: в свое время он предпочел тренировкам с мечом помощью на кухне форта. Гвардеец сэр Гибберт полюбил издеваться над ним в редкие дни, когда на тренировочную площадку выходили все, даже уборщики ночных горшков. А теперь Мило едет на войну, пока лучшие воины Морозного Пика протирают штаны в форте.

Лен забрался на повозку, встав позади перебирающего овощи повара. Провизии было крайне мало, не больше чем на три дня, в то время как им на весь путь нужно в десять раз больше.

– Что вы хотели, командующий?

Его передернуло. Лему совсем не нравилось это слово: «командующий». Он считал себя простым, каким является каждый солдат отряда, а то, что его назначили старшим ополченцем в день уезда, почти ничего не значило: кого-то все равно ведь должны были поставить во главе группы. Кир же, лучший друг Лена, без зависти, а ради смеха подшучивал над ним весь путь, называя его командующим, «сэром» или «господином». Лен старался не подавать виду, что его цепляют слова, отшучивался и менял тему, но все было без толку – если уж Кир считал что-то смешным, то будет это говорить до посинения губ. Мило же воспринял эти обращения всерьез.

– Почему у нас так мало провизии? – спросил Лен, – На весь путь будет маловато.

– Не знаю, командующий, – повара резко бросило в пот. Он окинул взглядом запасы, словно до этого их не наблюдал и продолжил, – Это все, что нам дали в форте, не считая съеденного: ящика яблок, шесть кочанов капусты, четыре полных свертка вяленого...

– Кто снаряжал повозку?

Перебитый Мило нахмурился и замельтешил:

– Загружал я и Рут. Мы загрузили все, по списку сэра Шиннера. Он лично проверял, чтобы мы не взяли ничего лишнего.

– Хорошо, мне все ясно, – вздохнул Лен, – Нам нужно экономить еду, постарайся готовить так, чтобы нам хватило до Равнинной Крепости.

Толстяк закивал головой и нырнул под накидку пересчитать овощи. Лен спрыгнул с повозки и побрел на поляну.

«Шиннер, старый ты козел. Что же вы все задумали... Как можно было послать своих людей без еды. Странные дела происходят...»

Вскоре окончательно стемнело. Солдаты разбили лагерь в шесть шатров, и теперь они, кроме трех дозорных у тракта, бродили на свету зажженных костров, разминая затекшие после повозок ноги, в ожидании ужина. Еще на закате Мило набросал в котелки над огнем овощей, несколько кроличьих тушек и залил все водой. В воздухе уже начал появляться аромат солдатского супа.

Лен сидел у своего шатра с Киrom и Гонсалом Дихтом. Часть имени «Дихт» не является фамилией – это клеймо, которое друзья не произносят. Оно обозначает, что родители Гонсала или он сам были Ихтами – дикарями, поклонниками Черного Бога, или, как их все называют, сквернопоклонниками. В случае Гонсала его родители оставили свою веру, ушли от прежней жизни и начали новую в цивилизованной части Клариона. Большинство обычных людей плохо относились к Дихтам, и на то были давние причины. По королевским законам клеймо можно

сменить на нормальную фамилию только через несколько поколений, в случае Гонсала – такая возможность будет только у его внуков.

Новостью о скудном количестве провизии Лен поделился со своими друзьями. Гонсал постарался всех успокоить, сказав, что беды в этом нет и в любом случае пришлось бы охотиться. Кир напомнил о скверных характерах лорда Тванса и его гвардейцев, придя к выводу, что проще было бы попросить медведя наносить им еды с леса, чем ждать от них нормальной провизии в дорогу. Рассуждения Кира повеселили всех троих, и Лену стало спокойнее. Пока к ним не подошел ополченец Уилл, один из дозорных разбитого лагеря.

– Лен, у лагеря остановился всадник. Незнакомец следовал с юга на север. Сейчас он просит встречи с командиром отряда.

– Он один?

– Да, но в темноте точно не скажешь.

Лен встал, проверил на месте ли меч и обратился к Киру и Гонсалу:

– Держитесь оба поблизости.

Они одобрительно кивнули, и все трое направились на встречу с незнакомцем.

В новолунье царила глухая темень. Кир прихватил с собой факел, игривый огонь светил слабо, но позволил хотя бы не спотыкаться об торчащие местами камни. Когда ополченцы подошли к тракту и увидели силуэт незнакомца верхом на коне, Кир передал факел Лену.

– Будь осторожен, – шепотом предостерег он, – Если что, мы рядом.

– Я зарядил арбалет, – сказал Гонсал, – Вдруг пригодится.

Путник сидел на благородном белом коне редкой породы. Жеребец был крепок, мускулист и не шел сравнение с обычными скакунами, какие есть на севере королевства. Незнакомец в серо-черной мантии и накинутым на голову капюшоном ждал молча, почти без движений. Его мантия была настолько длинная, что снизу едва торчали красные носы сапог. Лену показались они знакомыми.

Шагов за десять он остановился и поприветствовал всадника:

– Добрый ночей и дней тебе, путник. Ты хотел видеть старшего нашего отряда?

Незнакомец не ответил. Плавно и быстро он спрыгнул с коня. От неожиданности дозорные схватились за мечи. Лен махнул им рукой, мол, все в порядке, но возникшая тревожность никуда не делась.

– Отвечай, когда к тебе обращаются! – воскликнул дозорный Темир.

Незнакомец промолчал вновь. Он отбросил капюшон и направился к Лену. Старший отряда в удивлении вытянул губы и поднял брови. Всадником оказался маг Огня, верный Жрец Аддара, это было видно не только по прямой осанке и благородной походке, но и по огненно-красной одежде, видневшейся на небольшом участке под шеей, не скрытой мантией. На лицо Мастеру было около сорока лет, его черные как уголь волосы еще не тронула седина.

– И тебе добрых ночей и дней, славный воин. Мое имя Виллард, – его голос был мягким и спокойным, – Полагаю, ты понял, с кем ведешь беседу, поэтому представляться дальше нужды нет. А как звать тебя?

– Меня зовут Лен, Мастер, – он неуклюже поклонился головой, – Я веду отряд солдат с Морозного Пика на юг, по указу короля.

– Да? Но ты одет как все.

– Так и есть. Я простой ополченец.

– Не простой, – сказал Виллард, рассматривая лицо Лена, – Раз вести отряд доверили тебе.

Маг Огня указал рукой на дорогу, приглашая немного пройтись, и они направились по тракту в сторону севера. Лену было в диковинку говорить с магом. Как и многие простые люди, он считал, что маги, паладины, лорды и другие знатные особы – все одного звена, наделенные

интеллектом и властью, значит, общаются только между собой и себе подобными. Лен ощущал сухой ком в горле и не знал, как начать диалог.

Молча они прошли не меньше ста шагов. Тишину нарушил маг Огня:

– Я слышал о сборе войск под Гратом, по указу Его Величества. Скажи же мне, сколько людей идет под твоим командованием?

– Двадцать солдат и трое рабочих, – ответил Лен.

Маг хмыкнул:

– Немного. И совсем без гвардии?

– Они остались в форте, Мастер.

Виллард угрюмо вздохнул и погрузился в свои мысли. Лен не хотел прерывать его размышления, но и молчать ему тоже было неловко.

– Так решил лорд Тванс, и я не вправе судить о его намерениях: скоро зима, в Морозном Пике, как всегда, будет не хватать рук делать даже простую работу, и орки с холодами чаще появляются у стен.хлопот много, а теперь еще и самозванцы объявились.

Маг Огня озадаченно посмотрел на Лена.

– О ком ты говоришь?

– Кто-то вербует людей в деревнях под видом солдат нашего форта. В Видне и Лисьей Норе они были точно, насчет других поселений не знаю.

Виллард задумался и вдруг указал рукой назад.

– Скажи своим людям, чтобы они ушли. Нам нужно поговорить наедине.

Лен сначала не понял, о ком говорит маг, затем вспомнил о Кире и Гонсале. В темноте позади он едва различил их два силуэта и жестом показал им, чтобы они возвращались. Как только они окончательно растворились в темноте, Виллард сказал:

– Поведай мне все, что ты знаешь о похитителях.

Маг и ополченец прошли немного вперед и остановились. Пламя факела держало их в кругу света, за которым все казалось темнее темного. Лен рассказал Вилларду все, что знал о случаях Видне и Лисьей Норы: как неизвестные в форме ополчения Морозного Пика вербовали деревенщин, как они были жестоки к отказам, хоть фермеры и крестьяне имели на это полное право – наниматься рабочим в армию дело добровольное, пока нет острой необходимости. Последний раз такая необходимость была больше трехсот лет назад, во время кровопролитной войны с Великой Ордой орков.

Маг внимательно слушал и не перебивал, не отрывая взгляда от Лена. Ополченец заканчивал:

– С Видне я отправил голубя лорду Твансу, благо у старосты есть птицы. От деревушки до форта полдня пути, думаю, самозванцев уже ищут.

– Если мои догадки верны, то, боюсь, ополчение с ними не справится, – Виллард нахмурил брови и что-то пробормотал себе под нос. После небольшой паузы он продолжил. – Мне нужно немедленно отправляться в путь.

Он развернулся и отправился назад. Лен поспешил за ним, перебирая в голове нужные слова. Маг что-то знает. Знает о том, что произошло в его родной деревушке.

– Мастер, скажите мне: что случилось в Видне и Лисьей Норе?

– Нет. Тебе не нужно этого знать, поверь мне.

Как он не просил, но Виллард не отвечал, а лишь шел решительным и быстрым шагом обратно. За деревьями показались огни костра ополченческого лагеря, времени на расспросы почти не осталось. И вдруг Лен понял, о чем ему следует сказать магу:

– В вашей спешке нет нужды, Мастер. В Морозный Пик четыре дня назад прибыл один из магов Огня, ваш брат по Ордену. Он точно окажет содействие лорду Ригеру Твансу.

Виллард внезапно остановился, повернулся к Лену. Его брови удивленно поднялись вверх.

– Расскажи мне об этом маге, мальчик мой. Как можно подробнее.

Ни Лен, ни Виллард не ожидали, что их прогулка по тракту займет столько времени. Ополченец пригласил мага к костру, но тот отказался, сославшись на лишние уши. Поэтому они снова пошли медленным шагом по тракту, временами возвращаясь. Лен рассказал Вилларду все, что смог вспомнить. Когда он закончил, Маг Огня широко улыбнулся и похлопал Лена по плечу.

– Ты мне рассказал очень хорошие вести! Сложно представить, но, возможно, они спасут многим людям жизни... – он внезапно замолчал, смотря в пустоту перед собой, и вскоре спросил, – Сколько ехать от часовни Огня у Фопита до Морозного Пика?

– С таким конем, как у вас не больше одного дня и ночи.

– Видне по пути?

Лен кивнул.

– Мне нужно как-то тебя отблагодарить за помощь. Подумай, я могу помочь тебе, пока здесь.

Они возвращались. Лен не мог представить, что можно просить у магов. Провизию? Больше опытных людей? Виллард вряд ли сможет ему помочь с этими проблемами сейчас: посреди ночи, вдалеке от городов и крепостей. Но он мог сделать кое-что другое, немаловажное для Лена, как и другие проблемы: дать информацию о похищениях.

– Расскажите мне про самозванцев в форме ополчения. Вы ведь что-то знаете?

– Почему это так тебя беспокоит?

Парень почувствовал, как задрожал его голос:

– Я вырос в Видне, и никто никогда не позволял себе совершать такие преступления у нас на севере, по крайней мере в такой вблизи от города и форта. Я переживаю за тех, кого забрали, Мастер. Деревня совсем мала и в упадке, но все, кто из Видне, как одна большая семья.

Виллард остановился и взял его руку в свои. Была ли здесь магия или нет, но Лему стало спокойнее. Смотря ему в глаза, маг Огня ответил:

– Я не скажу тебе, что там произошло, и кто были эти люди. Все же, это пока лишь мои догадки. Ты ведь все равно отправился бы дальше по приказу своего лорда, что бы ни произошло в твоей родной деревне, верно?

Лен кивнул, и они направились дальше.

– Лучше всего будет, если я сообщу тебе вести о том, что обнаружу на месте. В Видне я буду скоро и, как только все узнаю, сразу пошлю тебе голубя. Ты ведь умеешь читать?

– Немного, – ответил Лен и спросил, – Но как вы отправите голубя именно мне?

Виллард улыбнулся и подмигнул:

– Об этом не переживай. У меня есть хороший способ.

Они вернулись к коню Мага Огня. Он все также спокойно стоял, смотря умными глазами то на своего хозяина и Лена, то на ополченцев неподалеку. Виллард погладил его гриву, жеребец довольно фыркнул. Дозорные Уилл, Нэрид и Лурд Дихт стояли немного в стороне, с ними был Гонсал. Вся четверка с интересом наблюдали за подошедшими.

Так же плавно, как он и спешился, маг Огня оседлал коня.

– Надеюсь, наши пути еще пересекутся, Лен, ибо наша нынешняя встреча – дар Аддара! Прими же напоследок мой совет, – он подъехал к Лему и тихо сказал, – Знаю, что ополчение принимает Дихтов в свои ряды, хоть Совет Огня много лет выступал против этого решения. И я вижу, – Виллард искоса глянул на Гонсала и Лурда, – что среди ваших точно есть двое. Будь с ними осторожен! Когда придет время тяжелого выбора, они, не задумываясь, встанут на темную сторону. Ради своего Черного Бога Ихты, хоть и бывшие, готовы на все, им нельзя доверять.

Они предатели! Предатели Аддара и всего людского рода.

С этими словами Виллард резко развернул коня и галопом помчался на север. Его слова надолго залегли в голове Лена.

Глава 4: Ночной кошмар

Эрни шел по Главной улице Фопита. Утро было совсем осеннее, в полумраке густой туман скрывал все, что было дальше двадцати шагов. Царила глухая тишина. Он проходил мимо небольших крестьянских домиков, затем мимо городских лавок и других построек в два, три этажа. Все вокруг было одинаково серым и безжизненным: ни единого огонька свечи в окне, не одного человека на улице или крыльце дома. Фопит словно опустел.

Внезапно из переулка выбежал мальчик в оборванной одежде. Увидев Эрни, он испугался и пустился прочь по Главной улице.

– Эй, стой. Куда ты?

Эрни побежал за ним, но ноги отказывались его слушаться. Силуэт мальчика постепенно растворялся в тумане и совсем исчез, когда парень вступил на городскую площадь. Здесь было также тихо и безлюдно, повозки торговцев и ярмарочные лавки куда-то исчезли. Всмотриваясь в серую мглу, Эрни брел в неизвестность, пока вдруг не различил деревянный помост у ратуши и чей-то силуэт. Мальчик сидел на сколоченной сцене и махал ему рукой.

Еле перебирая ватными ногами, он взобрался на помост. Обычно за такое можно было бы сразу схлопотать от городских стражников, благо вокруг никого не было. Только он и странный мальчик. Эрни приближался к нему и уже хотел ему что-то сказать, как его мысли прервал громкий, пронзительный голос позади.

– Братья и сестры! Мы собрались здесь, чтобы восславить имя нашего истинного Владыки!

Его пошатнуло от неожиданности, и он присел, а мальчик снова исчез в тумане. Эрни развернулся и увидел, на помосте, где только что никого не было, спиной к нему стоит темноволосая женщина в черном плаще. Туман стремительно рассеивался, обнажая сотни людей на площади. Они смотрели на женщину пустыми глазами, не обращая никакого внимания на парня. В некоторых Эрни узнал соседей и других жителей Фопита. Боясь пошевелиться, он сидел и наблюдал.

Люди перед сценой подняли руки вверх и одновременно захлопали в ладоши. Женщина подняла руку вверх, мгновенно оборвав хлопки

– Наш покровитель всегда был с нами, а с недавних пор стал намного ближе. Все мы чувствуем его присутствие!

Эрни стало не по себе. Стало трудно дышать. Женщина же закричала еще громче:

– Наступил час, когда он укажет на одного из нас: на того, кто будет его руками, его Волей и Силой на этой земле. И смерть всем, кто выступит против Избранного Ихтаара, против Избранного Владыки Гора и Ужаса.

Внутри все сжалось и похолодело. Толпа начала распевать:

– Их-та-ар. Их-та-ар. Их-та-ар.

Первородный ужас, намного сильнее страха расправы или смерти, сцепил Эрни за шею холодной костяной рукой. Из сидячего положения Эрни упал на бок, не в силах оторвать взгляда от происходящего.

– Их-та-ар! Их-та-ар! Их-та-ар!

Женщина скинула с себя тунику, и все замолчали. На ее костлявой смуглой спине был нарисован странный знак в виде древней руны.

Эрни затрясло. У всех людей на площади переменялись глаза, стали зловеще красными, которые с ненавистью ко всему живому смотрели на обнаженную женщину. Она подняла руки вверх и свела их вместе, остальные плавно повторили за ней. Над их головами блеснули лезвия сотен ножей.

– Мы отдаем наши бессмертные души и нашу плоть Черному Богу. Прими же нас, своих верных рабов! Прими же Избранного, Владыка!

Женщина с криком пронзила себя ножом, люди на площади последовали за ней. Эрни зажмурил глаза. Отвратительные хлопающие звуки, стоны умирающих, хлопки от падения тел на каменную поверхность заполнили утреннюю тишину. Мерзкие звуки проникли в голову парню, пульсируя болью и страхом. Закружилась голова. Эрни не выдержал и закричал.

И в этот самый момент он проснулся.

На подоконнике горела свеча, но он не узнал свою комнату и при свете. В ужасе Эрни сорвался с кровати в попытке бежать как можно дальше, но на первом же шаге потерял равновесие и упал на дощатый пол. Резкая боль пронзила плечо и левую руку, заставила окончательно проснуться.

Он перекатился на спину и тяжело вздохнул. Ощущение ужаса от ночного кошмара не отступало. Он медленно вдохнул, выдохнул, снова вдохнул и его перетрясло. В душную ночь Эрни морозило, все тело было мокрое, а руки и ноги потряхивало. Не решившись встать, он уперся спиной к кровати и сел. В это мгновение в комнату вошел Том.

– Я услышал шум. Все в порядке?

– Да. Упал с кровати во сне. Ерунда.

Том с недоверием глянул на Эрни, но расспрашивать больше не стал. Парень старался не подавать вида: рассказывать о таком ночном кошмаре он никак не хотел, как и не желал думать о нем. Хотя последнее, как он чувствовал, получится далеко не скоро.

Том вышел из комнаты, а Эрни, собравшись с силами, встал на ноги. Голова все еще немного кружилась. Он прошел к окну и глянул на почти догоревшую свечу на подоконнике. Скоро рассвет.

– Будешь еще спать или начнешь собираться в дорогу? – спросил Том с кухни.

– Собираться! – резко ответил Эрни. О сне не могло быть и речи, – Нужно выйти пораньше и найти Клада. Скорее всего, он только ушел от Берлоги. Надеюсь, что домой.

Послышался смех Тома:

– Обязательно разыщи его! Это же Клад.

Завтрак состоял из яблока и початка вареной кукурузы. Эрни сидел за столом на кухне, маленькой общей комнатке жилого домика, и наблюдал за Томом в окно. Мужчина не стал завтракать, сославшись на потерю аппетита. Он вышел из дома и направился к амбару, чтобы набрать мешок самых крупных яблок. Вчера они хорошо продавались.

Эрни старался не думать о сне, но в голову постоянно возникали образы то мальчика-оборванца, то символа на спине женщины, то красноглазых людей с ножами. Но больше всего поражала реалистичность сна, будто происходило было взаправду. От этой мысли в горле встал ком, и Эрни решил, что завтрак окончен.

Подготовка к уезду прошла быстро – никакую одежду парень не брал, все равно придется ее выкинуть. Он растянул кусок льна и сложил на него еду – немного оленьей солонины, пару яблок и недоеденную кукурузу. Этого было больше, чем надо – как раз для него и Клада, у которого явно сегодня будет болеть голова от выпитого количества эля.

«Может, стоит еще что-нибудь взять?» – подумал Эрни.

Он вернулся в свою комнату. Свеча на подоконнике догорела, и за окном виднелась тонкая полоска утреннего зарева. В дальнем углу комнаты стоял ящик с грязной и порванной одеждой, годной лишь для работы на ферме. В другом углу были сложены бруски с вырезанными буквами и цифрами, которые остались после Ремесленной школы. Эрни встал на колени, засунул под кровать руку и достал маленький кожаный мешочек, внутри которого звякнули пять бронзовых монеток. Деньги небольшие, но могут пригодиться.

Завернув ткань с едой в сверток, парень положил его за пазуху вместе с кошельком и сел на кровать. Ужас ночного кошмара уступал унынию и грусти из-за скорого уезда. Эрни

провел бы еще вечность в этой комнате, осматривая свои вещи, думая о перемене в жизни и неизвестном будущем, переживая из-за расставания с Томом, но стук в дверь его отвлек. Отчим заглянул в комнату, одарив Эрни грустным взглядом, и сказал:

– Мне пора на площадь. Ты пойдешь со мной?

На Главной улице никаких совпадений со сном не было. Погода была ясная, и, судя по небу, обещала такой быть весь день. Люди выходили с домов и шли по своим делам, приветствуя соседей и проходящих мимо знакомых. Городской лекарь Арамекла уже занималась своим миниатюрным садом, полным целебных трав, расположенным между улицей и двухэтажным домом, который делили Арамекла с мужем и несколько других семей. Пекарь Бред открыл свою лавку и подметал крыльцо, он с улыбкой помахал Тому и Эрни массивной рукой. Ворчливая портниха Фева шла, уткнувшись взглядом вниз, что-то бормоча под большой нос. Из окон многих домов виднелись огненные лепестки почти догоревших свечей, а издали раздался противный скрежет: это городской кузнец Хамит Орнер, отец Клада, набрал уголь и уже разжигал свою печь. Город просыпался, приветствуя новый день.

«Интересно, Клад добрался до дома?» – подумал Эрни.

По пути Том рассказывал Эрни историю, как он с Диком в молодости раз в месяц брали отгул на несколько дней и ближайшей отъезжающей повозкой рвали в город. Фопит тогда был совсем другим. Немного меньше, чем он сейчас, но он активно расширялся с каждым годом. Все благодаря руде, которая тоннами добывалась на шахтах, и приносила королевству большие деньги и возможности. В те времена на севере было больше работы, а с ней больше было и людей, таверн, городских лавок и даже праздников. Шахтерам платили достойно, поэтому Том и Дик позволяли себе лучшие кабаки и гостевые дома. Каждый вечер в городе они танцевали с красивыми местными девушками, пили лучший эль, а ночами горланили песни под луной, доставая городских стражников и мирно спящих людей. Веселья тому времени было не занимать.

– Я понял твой намек, – сказал Эрни, дослушав отчима, – Морозный Пик, между прочим, находится ближе, чем шахты. Поэтому приезжать я буду чаще. А гулять буду дольше!

– Ха! – усмехнулся Том, – Тогда я буду рад составить компанию. Не забывай, что я знаю отличные места, истоптанные пьяными рудокопами.

Оба засмеялись. Они остановились перед Северянином. Афоний все так же стоял на крыльце и курил трубку, будто никуда не уходил. Огонь свечи горел лишь в одном окне гостевого двора.

– Мне будет не хватать Фопита, – сказал Эрни, – Какой бы город ни был раньше, я люблю его таким.

– Ты не прощаешься с ним навсегда. И ферма всегда будет твоим домом, и ты можешь вернуться в любой момент, – Том похлопал его по плечу. – Помни об этом.

Эрни кивнул. С грустью в глубине души он понимал, что этому никогда не бывать.

– Пойду-ка, я разбужу нашего весельчака, – сказал Том, – А тебе – быстрого поиска. Встретимся уже все вместе у ворот.

– До встречи. Буду вас ждать.

Эрни смотрел, как мужчина скрылся внутри гостевого двора, и пошел дальше. Времени хоть и было еще достаточно, но медлить он не хотел. Мало ли где сейчас может быть Клад.

Глава 5: Безумец

Желания идти через городскую площадь у Эрни не было, поэтому он свернул в переулок за гостевым двором. В узком проходе между Северянином и трехэтажным жилым домом было очень сыро и отвратительно пахло, видимо, кто-то только что вылил ведро с нечистотами из окна. Не дожидаясь появления следующего ведра над головой, Эрни бегом перескочил смердящие лужи и оказался на Жилой улице. Ее главное отличие от Главной было в том, что здесь стояли только дома для проживания, в то время как на других двух улицах таких было мало, зато было все остальное: лавки, гостевые двory, магазины, цирюльни, в основном все заброшенные. Важным же отличием для жителей Жилой улицы было то, что здесь действовал запрет на шум в ночное время, соответственно, патрулирующих город ополченцев-стражников на этой улице было больше. А немногочисленные жители Главной улицы гордились, что у них больше порядка: городские дворники работали только там, а выливать нечистоты и складировать хлам на видных местах категорически запрещалось. Отвратительных запахов и грязных луж на полузаброшенной Главной улице никогда не было.

Именно поэтому среди жителей Фопита часто возникал спор: где же лучше жить? Как говорил Том: «Всегда есть выбор – между тихим и вонючим местом, и шумным, зато чистым». Эрни нравилась эта шутка. Хоть они и жили на ферме, самом бедном варианте жилья в городе, никаких проблем у них никогда не было. Ни с шумом, ни с вонью, ни с соседями.

Эрни проходил поворот к Берлоге. Столы и лавки стояли на своих местах, как и висели потухшие фонари, но никого на улочке уже не было. Арний с помощницами успели убрать бочки с кружками, а дворники отмыть грязь после ночного гуляния – значит, Праздник Урожая приостановился еще ночью до следующего вечера.

«Надеюсь, он добрался домой.» – подумал Эрни и направился дальше.

Дом Клада находился не на Жилой или Главной улицах, а на Ремесленной, в самом ее конце: некогда очень оживленном месте, где в свое время чинили повозки, плавил руду и ковали сталь, а также выполняли бесчисленные заказы для шахт. Сейчас же Ремесленная улица была полностью заброшена, а все мастерские заколочены досками, кроме дома плотника Рибби и дома кузнеца Орнера, к которому подходил Эрни.

Отец Клада Хамит сам построил свой дом: на первом этаже была открытая кузня и торговая лавка, второй и третий этажи были жилые. Орнер старший с Митчем, старшим братом Клада, работали на кузне с раннего утра. Обычно городской кузнец занимался мелкими заказами местных: подковами, петлями, ножами и инструментом. Но сегодня было иначе. Митч разгружал тележку с нанесенным на выцветшие доски борта гербом Клариона, символом льва, повозка была полна стальными болванками. Хамит шевелил угли в горне. Эрни подошел поближе и поприветствовал кузнецов:

– Добрых вам дней и ночей! Работаете с раннего утра?

– Ах, Эрни! Это ты. – воскликнул Хамит.

Широкоплечий мускулистый мужчина в одном фартуке и легких льняных штанах отложил меха и направился к парню. Митч молча кивнул и продолжил складывать болванки. Эрни с ним особо не ладил, впрочем, как и Клад. Когда Хамит Орнер спустился с крыльца кузни, он развел массивными руками перед парнем и с улыбкой на лице сказал:

– Нам поступил крупный заказ от королевского интенданта! Как его там... сэр Краулер? Стурд? – Хамит вопросительно посмотрел на Митча, и, не дождавись подсказки от сына, махнул рукой, – Не помню. Важнее то, что у нас сейчас настоящий королевский заказ на оружие! Можешь себе представить: когда такое было последний раз, Эрни, ты и Клад еще не родились. Ты, кстати, не к нему?

– Он наверху?

– Нет, загулялся малец. Я видел его с какой-то девкой, но подходить не стал, решил, пусть развлекается, пока есть возможность. Клара, конечно, злится на него и меня, но ничего не поделаешь – она сильно переживает. Ох уж эта материнская забота. – Хамит пожал плечами, но вдруг оживился и вновь раскинул руки. – Расскажи-ка лучше ты, как вчера повалил этого наглого гвардейца на лопатки! Вот это настоящий мужской поступок!

Похоже, Хамит слышал эту историю не раз. Он шуточно изобразил, как Салл теряет равновесие, особенно ярко получилось скорчить лицо, которое никак не походило на лицо гвардейца в тот момент, скорее, на ощущение полных штанов и боли в животе одновременно. Эрни не по своей воле усмехнулся: Хамит, как и Клад, любил подурачиться. Отец и сын.

– Это вышло случайно, но страха я натерпелся тоже, уж поверьте мне, – ответил Эрни, – Так вы не знаете, где может быть Клад?

Кузнец покачал головой. В разговор вмешался Митч:

– Он сразу пошел к северным воротам. Мне сказал, что будет ожидать там с самого утра.

– Вот как! – гаркнул Хамит, – Он же прекрасно знает, что мы не сможем прийти туда из-за навалившейся работы. Эх, Клад! Неужели было трудно вернуться домой. Клара долго будет сердиться.

Наступила неловкая тишина. Эрни воспользовался моментом и попрощался с Хамитом и Митчем, кузнец два раза хлопнул Эрни по плечу, едва не свалив его с ног – силы у него было не занимать. Митч, как всегда, ограничился сухим кивком.

– Давно мне не приходилось делать столько мечей. Очень давно. Эх, Клад. – бубнил городской кузнец, возвращаясь к работе.

Эрни направился к воротам, но не успел отойти на десять шагов, как его окликнул Хамит. В несколько размашистых шагов он оказался рядом с парнем и всучил ему сверток с чем-то тяжелым.

– Вот, держи! Не знаю, придем мы или нет к вашему уезду, так что передай это моему остолопу. Пусть эта вещь принесет ему удачу.

Эрни не успел ничего ответить, как Хамит также быстро вернулся в кузню. Слегка приоткрыв сверток, парень увидел небольшой кузнечный молот.

Самый младший Орнер чувствовал себя паршиво, также он и выглядел. Явный показатель того, что прошлую ночь он провел слишком весело.

– Это молот отца, – сказал Клад, рассматривая сверток, – Свои первые заказы он делал именно им. Митч тоже ковал этим молотом, когда приступил к работе на кузне. Видимо, отец наконец-то решил, что я тоже способен на что-то.

Клад глубоко зевнул и, закрыв глаза, опустил голову на колени. Эрни с интересом наблюдал за ним. Прошло совсем ничего, как они встретились у северных ворот, Клад тогда был совсем другой, бодр и задирист. Он стоял на гужевой ополченской повозке, поставив ногу на борт, и кричал во все горло:

– Я прибыл раньше всех, дайте мне уже меч! Я покажу, на что способен!

Ополченец-кучер появился из ниоткуда и отчитал Клада, махая перед его лицом руками и тыкая пальцем ему в грудь. После этого инцидента молодого кузнеца словно подменили.

Друзья оказались первыми, кто пришел на сбор. Эрни отвел Клада, надувшего щеки, в сторону от двух повозок для рекрутов, чтобы меньше ловить презрительные взгляды двух солдат-кучеров из Морозного Пика. Не хватало еще нарваться на новые неприятности. Парни прошли к заброшенному стойлу в начале Жилой улицы и сели на лавку.

Уснуть Кладу никак не удавалось, поэтому он делился с Эрни своими ночными похождениями. Прошлой ночью он выжался на полную, это было видно по его шатающейся походке и грязной одежде, словно он перепробовал под собой все канавы Фопита. Он рассказывал о танцах и конкурсах у трактира, о музыке, которая становилась только громче и громче, о пес-

нях и бесконечном эле. После Праздника Урожая Клад с Бикой пошли в какое-то заброшенное здание неподалеку. Эрни понял, к чему сейчас приведет история, и слушать об этом не желал, но не успел вмешаться в повествование, чтобы сменить тему, как перед ними выросла длинная тень.

– Вы рекруты Морозного Пика?

Это был высокий мужчина с большим мечом за спиной, которого Эрни и Клад видели вчерашним утром у шатра интенданта.

– Да, – ответил Эрни.

– Значит, поедем вместе.

Мужчина снял ножны с мечом со спины и сел на лавку между парнями, оружие положил на колени. Эрни не мог вспомнить его имя и решил представиться первым. Так они познакомились с Гарло. Он оказался опытным наемником, который всю жизнь выполнял заказную работу, где требовалось мастерское владение оружием и хладнокровность. Гарло сопровождал торговые караваны, охотился на преступников и, порой, на богатых людей. Он кратко поведал и о том, что бывал на Вольных Островах за Бушующим Морем, жил там среди дикарей. Его жизнь казалась Эрни очень насыщенной и интересной, и ему было непонятно, зачем же Гарло понадобилось становиться рекрутом ополчения в их глубинке.

– Устал я от своей жизни, да и немолод совсем. – ответил седовласый воитель на вопрос Эрни, – Давно думал уйти на покой. Когда я оказался в Фопите и услышал о приезде королевского интенданта, то понял, что это мой шанс оставить прошлую жизнь. Вот я и здесь.

Эрни внимательно изучал Гарло. Он представлял себе по-другому хладнокровных наемников, точно не такими общительными и спокойными, как сидел рядом с ним. И, что самое интересное: он был очень прост, раз мог спокойно сесть с незнакомыми ему парнями и начать рассказывать о своей жизни.

«Бояться ему, как видно, некого и нечего. С таким уж мечом.» – подумал Эрни.

Присвистывая, Гарло вытащил из-за пазухи кусок кожи и принялся натирать лезвие меча. Неожиданно ожил Клад:

– А как тебя взяли рекрутом в Морозный Пик? Туда ведь берут только местных.

– У них не было выбора. – воитель пожал плечами, – Следовать с рекрутами на юг я сразу отказался, сказав, что буду служить только здесь. Сэр Стард долго думал, как ему быть, но все же согласился с моим мнением. Опытные бойцы как я редко приходят служить в ополчение.

Он продолжал чистить лезвие, не отрывая взгляда. Клад глубоко зевнул и сказал:

– Жалко, тебя не было вчера здесь. Ты бы точно хорошо долбанул того гвардейца.

Гарло с недопониманием посмотрел на Клада и тот поведал ему о Салле и проверке способностей рекрутов. Случай, когда Эрни повалил гвардейца, он рассказал во всех красках и деталях. Под конец истории Гарло похлопал его по плечу.

– Хорошая контратака, молодец. Никогда не любил этих напыщенных гвардейцев. Элита королевской армии... они считают себя великими воинами, командирами, а чаще всего не стоят и ломанного медяка, когда дело доходит до драки. – Гарло неразборчиво поворчал и обратился к Эрни, – Часто используешь такой прием?

– Первый раз. Я совсем не боец, а фермер, и вышло это случайно.

– Я никогда не верил в случайности. Задатки воина в тебе явно есть. Если ты пожелаешь, я могу потренировать тебя, когда мы окажемся в Морозном Пике. Это будут непростые махи мечом, какими вас начнут обучать, поверь мне.

Глаза Эрни широко раскрылись. Он молча кивнул, стараясь скрыть радость от предложения. Не каждому выпадает такой шанс – перенять боевые приемы и опыт от опытного наемника.

– Мне тоже надо бы потренироваться, Гарло! – влез Клад. – Кузнец ведь должен уметь владеть мечом.

– Согласен, согласен, – улыбнулся мужчина. – Я вас многому научу.

Близился полдень. Эрни оставил дремлющего Клада с Гарло, решил немного пройтись. У северных врат становилось оживленно: рекрутов прибывало все больше, приходили и простые граждане города по своим делам или на проводы. Эрни пытался высмотреть Тома или Дика, но никого из них здесь не было.

«Где же они? Должны уже идти сюда». – подумал Эрни и направился к истоку Главной улицы навстречу.

Но встретил он совсем не их. С Главной улицы, помимо нескольких незнакомых людей, вышла девушка-рекрут. Одета в обтягивающую кожаную одежду с луком за спиной, она очень походила на охотника. Встретившись взглядами с Эрни, девушка улыбнулась ему. Парень подумал, что не встречал никого прекраснее ее: большие голубые глаза, золотые волосы, красивая фигура, кричащая о зрелости и молодости обладательницы.

Ее улыбка пробудила Эрни, словно от крепкого сна. Не веря своей смелости, он глубоко вдохнул и подошел к ней, поприветствовав слегка дрожащим голосом:

– Добрых тебе дней и ночей.

– И тебе добрых дней, – ответила девушка с улыбкой. Голос ее был нежен.

Возникшая неловкая тишина показалась ему вечностью. Она с интересом рассматривала Эрни, пока тот пытался подобрать нужные слова. Наконец, он сказал:

– Я думал, девушек в королевское ополчение не берут...

– А я думала, – перебила она, – Что простой фермер не сойдет с ног королевского гвардейца.

Девушка снова улыбнулась, поправила локон волос. Эрни был удивлен, как она парировала его слова, сменив тему и назвав его простым фермером. Ему вдруг стало обидно, словно его оскорбили.

– Это вышло случайно, – сказал он какой уже раз за последние два дня, – Сам не понял, как мне удалось.

– Я видела. По-моему, ты был удивлен больше всех собравшихся.

– Удивлен? Да я трясся от страха, что меня сейчас же накажут. Я был бы первым солдатом Клариона, которого наказали еще до присяги.

Они одновременно засмеялись. Эрни почувствовал, что общение начинает даваться ему легко, и представился:

– Мое имя Эрни. Наверное, мы будем вместе служить Клариону и биться с врагом плечом к плечу. Если меня не приберет тот гвардеец, конечно.

Он протянул ей руку, она легонько пожалала ее своей рукой и склонилась в благородном поклоне.

– Сара. Постарайся хорошо освоить тот свой прием, и никто тебе не навредит.

Прикосновение ее нежной руки понравилось Эрни. На ее лице он заметил легкий румянец смущения. Сара показалась ему еще красивее.

Девушка легко поклонилась Эрни, намекнув, что разговор закончен, и направилась к повозкам, но парень не остался на месте, а последовал за ней. Ему хотелось поговорить с Сарой еще, поэтому пришлось сделать вид, что он не понял ее намерений. Но выбрал не лучшую тему.

– И все же, как тебе удалось попасть в ополчение? Девушек ведь...

– Не берут в солдаты. – снова перебила Сарра, – Ты уже говорил.

– Я просто хотел узнать...

– Я не хочу об этом говорить, – отрезала она, – Неужели ты не понимаешь?

– Извини. Не с того начал разговор.

Они молча дошли до ополченских повозок, в которых уже кто-то занимал места. Но Сарра не собиралась забираться ни на одну из них, а остановилась у лошади, с ожиданием посмотрев на солдата-кучера. Увидев ее, тот спешно спустился на землю.

– Добрый вам дней и ночей, миледи – поприветствовал ополченец, – Ваш экипаж сразу за воротами.

– Благодарю, – ответила Сара с лёгким поклоном.

«Миледи? Кто она такая?» – подумал Эрни.

Ополченец поклонился головой девушке в ответ и, заметив Эрни, нахмурил брови. Взявшись за рукоять меча, он спросил у девушки:

– Этот деревенщина к вам пристаёт, миледи?

– Вовсе нет. Это мой друг, он указал мне дорогу.

Кучер отпустил меч, одарив ошарашенного парня презренным взглядом, и взобрался обратно на повозку. Сара обратилась к Эрни, хлопнув его ладошкой по груди.

– Рада была знакомству с тобой, правда, но мне пора.

– Я не знал, что ты... вы из благородной семьи, миледи.

Он поклонился ей и вновь приметил, как она мило улыбается. Неужели Сара чувствует, как он удивлен и смущен ее статусом? Кто же она такая? До вчерашнего дня он никогда ее не видел. Эрни был в замешательстве.

– Не стоит больше кланяться, – сказала Сара, следуя спиной вперед к воротам, – Тем более, называть меня миледи. Благородство значения не имеет для нас. Ведь мы, как ты сказал, будем служить Кларину и биться с врагом плечом к плечу!

С легким смехом она развернулась и исчезла за приоткрытой воротинкой. Эрни, чувствуя, как бьется его сердце, не отпуская взгляда от того места. Отвлек его голос Тома позади:

– Она очень красивая. Парни наверняка бегают за ней толпой.

В этом парень не сомневался, и без лишних мыслей сам бы бегал за ней в этой толпе. Сара засела у него в сердце.

Встреча с Томом и Диком произошла в стороне от посторонних глаз. Они прошли вдоль городской стены и встали в стороне у закрытого колодца в небольшом проулке. Здесь мало кто ходил, а северные ворота и повозки отсюда просматривались хорошо. Убедившись, что их никто не слушает, Дик рассказал Эрни о людях в форме ополчения, которые насильно заставляли ехать с ними жителей Видне и других деревень вокруг Фопита. Затем мужчина перешел к просьбам. Их оказалось две.

– Я слышал, что в сторону Морозного Пика совсем недавно проходил маг Огня. Очень важно рассказать ему о том, что происходит, Эрни! Он ничего не знает, раз до сих пор никто не пытается поймать этих мерзавцев. Постарайся добиться встречи с ним. Знаю, будет непросто, но у тебя должно получиться.

– А как насчет лорда форта? – спросил Эрни, – Может, с ним стоит поговорить?

– Нет. Боюсь, он не будет и слушать тебя. И хорошо, если он не замешан в этих делах.

Такие обстоятельства Эрни были совсем не по душе. Он взглянул на Дика. Мужчина был сильно напуган.

– В городское ополчение тоже бессмысленно обращаться, – продолжал фермер, – Я сам пробовал. Они говорят, что письмо с описанием объявившихся самозванцев уже посылали в Морозный Пик, и что они не будут вмешиваться – мол, порядком за городскими стенами занимаются патрули форта. Знать бы еще, где эти патрули...

– Я поговорю с магом, – ответил парень. – Надеюсь, это поможет остановить тех людей.

– Обязательно поможет, – воскликнул Дик, – Я тебе больше скажу: твой разговор еще и спасет тех, кого они успели прибрать к себе!

Вторая просьба фермера оказалась проще. После бессонной ночи в гостевом дворе Дик понял, что ему и его супруге Маре оставаться в Видне никак не безопасно. Если верить слухам из других деревень, самозванцы в форме ополчения были везде, забирая с собой десятки людей каждый раз. А в Истее побывали уже дважды.

– Их второе появление в Видне – лишь вопрос времени. Как же я надеюсь, что они еще там не объявлялись, – промолвил Дик. На его глазах проступили едва заметные слезы.

Мужчина протянул Эрни кулон из зеленой стекляшки на нитке. У Тома тоже был такой, только красный – в свое время все рудокопы делали себе такие кулоны и амулеты из необычных камней, расколотых в Северных Шахтах.

– Когда доберетесь до Видне, иди к моему дому и отдай Маре этот кулон. Этого будет достаточно. Скажи ей лишь, что я встречу ее на пути в Фопит.

Последние слова Дик сказал дрожащим голосом – переживания его одолели. Он просил Эрни повторить, что нужно сделать, парень повторил. После фермер обнял его и, на прощание, тихо сказал:

– Надеюсь, мы скоро встретимся. Береги себя, Эрнест. Вокруг начали происходить странные вещи, будь всегда настороже!

Дик сообщил Тому, что хочет вернуться на площадь один. Он обещал присмотреть за обеими лавками и настоял, чтобы тот побыл с Эрни. Том согласился. Когда расстроенный фермер скрылся из виду, он рассказал Эрни о планах Дика остаться в городе. С приездом Мары фермер планировал арендовать комнату в «Северянине» до конца Второй Осенней Луны, может быть и до Первой Зимней.

– Вариант, что тех мерзавцев остановят в скором времени, он не рассматривает. Слишком много приезжих говорят о них.

– Как думаешь, они грабители? Может быть, дезертиры армии? – спросил Эрни.

– Я не знаю. Знаю лишь, что они хорошо организованы. И забирают с собой людей с какой-то целью.

– Работорговцы?

– Дик тоже так решил, но нет. Людьюми торгуют далеко на востоке и юге, перевозить их скрытно отсюда туда долго и тяжело. Да и говорят, что работорговли нет уже давно в королевстве, спасибо бдительному ополчению.

– И Дик с Марой собирается жить все время в «Северянине»? Это достаточно дорого.

– Об этом я и хотел поговорить, Эрни, – сказал Том, – Я хочу предложить им остановиться на ферме. Мне не так скучно будет одному, да и они помогут с подготовкой к зиме. Ты не против, если они будут жить в твоей комнате?

– Конечно, нет, Том. Пусть живут там, сколько им угодно. Если даже я вернусь – то найду, куда приткнутся.

– Все-таки добрый ты у меня малый, – улыбнулся Том и взъерошил волосы на голове парня.

Их разговор прервал громкий голос. Ополченец-кучер, что отчитывал Клада, взобрался на борт повозки и прокричал, приложив скругленные ладони к губам:

– Рекруты Морозного Пика, по повозкам!

Эрни и Том обнялись.

– Буду скучать, Том. Береги себя.

– И ты себя береги. – Том похлопал Эрни по плечу и добавил, – Я пошел. Не люблю прощаться, ты знаешь. Приезжай обратно в любое время, буду тебя ждать!

Отчим Эрни растворился в толпе, и парень поспешил к повозкам. Он заметил Клада, махающего ему рукой рядом с одним из экипажей. Молодой кузнец выбрал ту, где было больше свободного места.

– Может, и не придет больше никто в эту повозку, – сказал Клад подошедшему другу, – Удобнее ведь ехать, когда твои коленки не упрутся в чужие.

Но оказалась совсем не так: рекрутов было ровно столько, сколько мест в повозках. Друзья сидели в середине, но потом начали уступать места другим, двигаясь на места посвободнее. В конце концов, они оказались в самой задней части повозки с одним свободным местом

напротив них. Эрни и Клад придержали его для Гарло, который отлучился прямо перед объявлением и не спешил появиться. Тогда и произошло неприятное событие, которое потом долго обсуждали жители Фопита. Те, кто оказался в полдень у северных ворот.

Началось все с появления у повозки того самого рекрута-старика с плешивой бородой в черной безобразной одежде, глаза которого показались Эрни вчера красными. Парень старался не смотреть на старика, в то время как тот не отрывал от него взгляда. Эрни пробрал страх от воспоминания о ночном кошмаре: он вспомнил красные глаза самоубийц, смотрящих с ненавистью ко всему живому, и до него дошло, что вчера зрение его не обмануло: рекрут-старик был одним из поклонников Черного Бога из его сна. Эрни не успел совладать с этой мыслью, как худой мужчина с плешивой бородой уселся рядом. Сердце парня выпрыгивало из груди, дышать еле удавалось. Ужас сцепил его крепкой хваткой, как это было в ночном кошмаре.

– Это место занято нашим другом, – сказал Клад, но на его слова никто не ответил.

Переборов себя, Эрни посмотрел на старика. Его глаза были обычного цвета, но полные безумия. Он пристально смотрел на него, порываясь что-то сказать, но каждый раз лишь выпускал мерзкий свист и закрывал рот, чтобы подавить смех, затем резко делал вдох и снова попытался что-то сказать. Иногда старик показывал Эрни пальцами на свои глаза, но тут же опускал руку вниз, слегка дергаясь в плечах. И так снова, снова и снова. Эрни было не по себе и жутко, но все же ему удалось совладать со страхом. Резко дернувшись вперед, он встал перед безумцем и закричал:

– Что тебе от меня надо? Уходи отсюда, это не твое место!

Все, кто находились рядом, смолкли и посмотрели на них. Старик, уже с полным серьезности лицом, встал сам, оказавшись вплотную к Эрни. Он наклонил голову и прошептал парню мерзким шипящим голосом:

– Я знаю, что ты видел мои глаза. Либо ты один из нас, на кого ты совсем не похож, либо кто-то очень интересный.

Внезапно безумец с криком схватил костлявой рукой плечо Эрни, притянулся к его уху и быстро заговорил:

– Мои друзья будут рады, узнав о тебе, Избранный. И я так рад, что встретил тебя именно сейчас.

Договорить он не успел. Эрни схватил старика обеими руками за воротник и оттолкнул от себя. Безумец оступился назад и должен был свалиться с повозки, но поймал равновесие и остановился на самом краю, разразившись диким хохотом. Эрни сбилось дыхание. Глаза старика вновь загорелись злым красным цветом. Парень чувствовал, как начинает бессознательно утопать в них, а его кулаки сжались невероятной силой.

– Тебе было сказано уйти. И еще ты занял мое место.

Голос Гарло привел Эрни в чувство и остановил дикий смех. Глаза безумца стали нормального цвета и смотрели уже на седовласого воителя у повозки с большим мечом за спиной. Старик принялся объясняться перед ним убедительным голосом, но Эрни ждать исхода разговора не собирался. Он сделал большой выпад и с криком толкнул безумца с повозки. Старик повалился вперед лицом, зацепился рукавом правой руки за край борта, и его черная ряса с треском разорвалась по одному из многочисленных швов. Он упал на землю, поднял облако пыли, но тут же подскочил обратно на ноги, оскалив зубы. Его дряхлая грудь и живот обнажились, белого как молоко цвета и редкими седыми волосами.

– За это ты заплатишь кровью, сосунок! – зарычал безумец.

Теперь на них смотрели все, кто находился у северных врат. Эрни не знал, как защищаться, если безумец на него накинется. Он посмотрел на Гарло, воитель уже достал свой меч и внимательно следил за движениями старика. Видимо, ему тоже было не по себе.

Тишину нарушил истеричный вопль пожилой Февы. Она выпрыгнула из толпы, указывая трясушейся рукой на безумца.

– Ихт! Это Ихт! Какой ужас!

Старик мигом позабыл обо всем и принялся натягивать лохмотья рясы на обнаженное тело, крутясь вокруг себя. На его спине Эрни увидел то, что так смутило портниху. Этот древний символ – руна запомнился ему хорошо. Теперь он был полностью уверен, что ночью ему снился не просто кошмар.

– Стража! Стража... Где же они?

Ополченцы-кучера опомнились и спрыгнули с повозок, из толпы вышли еще трое городских стражников. Старик метался из стороны в сторону, словно зверь в клетке, не понимая, куда ему бежать. Впятером солдаты без труда задержали его и связали руки за спиной. Немного позже, пришлось завязать и рот. Безумец во все горло извергал проклятия на неизвестном языке.

– Что за столпотворение? – крикнул один из кучеров толпе зевак, когда городские ополченцы увели старика-Ихта, – Освободите проезд. Рекруты, по повозкам!

Эрни сел на свое место и тяжело вздохнул. Клад, молча наблюдавший происходящее, что-то буркнул про старика и сложил на груди руки. Гарло уселся на свое место, кивнул парням и сказал:

– И такое бывает.

Столпившиеся люди расходились. Только и было слышно, как они говорили между собой:

«Куда только смотрит стража?»

«Вы видели, он сумасшедший! Собрался ехать в форт!»

«Это плохой знак, что он был в городе».

«Скорее всего, есть и другие».

«Надеюсь, его казнят».

Вскоре повозки тронулись с места. Перед тем как выехать за ворота, они описали протяжной полукруг для разворота, дав возможность рекрутам и провожающим перекликнуться друг с другом. Люди махали руками, кричали вразнобой имена и пожелания. Среди них Эрни заметил родичей Клада: Хамита и Клару, они успели перекликнуться с сыном.

Когда экипажи с рекрутами выехали за городские стены, Эрни положил голову на борт повозки, смотря на удаляющийся Фопит. Северные ворота медленно закрывались, тем самым оберегая жителей от всего, что происходило снаружи города. Клад и Гарло несколько раз спросили Эрни, что хотел от него тот старик и в порядке ли он, парень решил не рассказывать им ничего, лишь кивал в ответ. Убедившись, что все более-менее хорошо, Клад сонно вздохнул и сказал:

– Мне совсем непонятно – что этот Ихт делал в городе? Говорят, они сторонятся любых поселений королевства.

– Не знаю, – ответил Эрни, – Но собирался он ехать с нами, это точно. Он был вчера у ворот со всеми рекрутами, и Салл подходил к нему.

– В Морозном Пике ему бы еще больше досталось. В лучшем случае – его повесили бы в первый же день, – сказал Гарло, – Неужели он хотел скрыть знак на своем теле? Вряд ли бы у него это получилось.

– Все это очень странно, – заключил Клад.

Эрни закрыл глаза. Ритмичные отстукивания колес повозки об мощный Шахтинский Тракт успокаивали, но мысли перескакивали от красноглазого старика и знака на его спине, до ночного кошмара и просьбах Дика. Парень пытался найти хоть что-то общее между всем этим, но ничего у него не получалось.

Глава 6: Видне

Клад был прав, когда сказал, что дорога до Видне хороша. Шахтинский Тракт был сделан на совесть и, как подметил Гарло, ничем не уступает дорогам между крупными городами королевства. Он был сложен десятки лет назад из серого гладкого камня – в то время, когда множество груженных повозок непрерывно следовали из Северных Шахт до Фопита, а сотни солдат и наемников охраняли их маршрут от грабителей и бандитов, поджидавших экипажи в лесах. Сейчас же идеально ровной каменной дорогой пользовались лишь местные крестьяне, редкие путешественники и солдаты.

В отличие от погруженных в здоровый сон Клада и Гарло, Эрни поспать не получилось, поэтому всю дорогу до Видне он осматривал окрестности. За городом было необычно тихо, и, порой, казалось, будто он чересчур громко дышит. Ему редко доводилось выезжать за Фопит, поэтому увиденное для него было как в первый раз. Сначала их повозки долго ехали вдоль необъятных полей золотого цвета, затем путь лежал через глухой еловый лес, но вскоре его сменила гостеприимная долина, полная съедобных ягод и красивых цветов. Северная природа и пейзажи лучшие, так считали многие. Чем дальше их повозки углублялись на север, тем отчетливее были видны величественные Андовские горы, словно неприступные стены великаньей крепости, пробивающие своим частоколом серое небо. Эти горы были северным краем мира, где заканчивались все карты.

Эрни любовался природой вокруг, погруженный в раздумья. События последних двух дней, словно карусель, крутились в его голове, отчего она начинала болеть. Его немного мутило.

Большой загадкой для него были красные глаза старика. Почему их видел только он? Еще в начале пути Эрни спросил о глазах у Клада и Гарло, но ничего путного не услышал.

– Пил всю ночь на Празднике Урожая, раз красные, – ответил тогда седовласый воитель, натирая шкуркой лезвие меча, – Если Ихты вообще пьют и веселятся. У твоего друга, кстати, глаза не лучше.

Клад не воспринял насмешку Гарло и сказал:

– Меня больше беспокоило, чего он пристал к тебе. Если бы полез еще раз – вытолкнули бы его вместе.

С другими рекрутами повозки Эрни говорить не стал. Никто из них, кроме него, не видел злобных красных глаз, он это точно понял. И тот безумец Ихт это знал.

Внезапно он почувствовал сильное помутнение. Эрни подскочил со скамьи и, прислонившись к ограждению повозки, вытянулся за борт. Доски повозки противно скрипнули, чем привлекли внимание ополченца-кучера.

– Испачкаешь борт – будешь чистить его до блеска – раздался раздраженный голос, – Нажретесь дерьма, потом сидеть нормально не можете. Терпи, скоро будет остановка.

Отвлечшийся кучер не заметил инородный камень на тракте и наехал на него правым колесом. Под его брань повозку сильно трянуло, и Эрни, чуть не вывалившись за борт, плюхнулся на свое место. Ударившийся головой Клад застонал. Он потерял место удара ладонью, осмотрелся сонными глазами, остановившись на Эрни.

– Где мы уже, не знаешь?

– Подъезжаем к Видне.

– Очень хорошо, – подтянулся Клад, – Хороший сон именно то, что мне было нужно. А ты что, так и просидел все это время?

Чтобы не разбудить спящих соратников, Эрни и Клад продолжили разговор шепотом. Говорили они о прошедшем лете, вчерашнем Празднике Урожая и других неважных вещах. Гарло в какой-то момент проснулся, но в разговор парней решил не вступать и снова уснул.

Эрни не хотел делиться с Кладом о своих переживаниях, но все же решил рассказать о самозванцах в форме, забирающих с собой людей в окрестностях. О просьбе Дика навестить Мару он рассказал тоже. Клад выслушал его молча, кивая серьезным лицом. С таким настроением Эрни видел друга считанные разы.

– При любом исходе замешан Морозный Пик или нет, нам будет худо. – говорил он еле слышно. – Нас могут отправить искать этих ублюдков, которые, судя по всему, мастера своего дела. Либо нас будут заставлять ездить по деревням и вербовать насильно людей.

– И что тогда?

– Если пошлют ловить наглецов – я только за. Надеюсь, с нами пойдет хотя бы один вот такой здоровяк, – Клад указал на Гарло, – Но если форт как-то причастен к этим темным делам, то мы уйдем. Пусть обвиняют в дезертирстве, но похищать людей я не собираюсь. Надеюсь, ты тоже?

Эрни кивнул. Он хотел услышать эти слова. Молодой кузнец часто выставлял себя дураком и был беспечен во многих вещах, но когда дело касалось чего-то важного, Клад всегда принимал верное, моральное решение. Парень был честен и справедлив.

– Пошли со мной к Маре, – предложил другу Эрни, – Может быть, она знает что-нибудь и расскажет нам.

– Я думал, ты уже не предложишь. – ответил Клад.

Они проехали мимо деревянного указателя «Видне», показались первые дома, они были покосившиеся и выглядели заброшенными. Как и в Фопите, в Видне тоже с каждым годом угасала жизнь. Центром деревни считался перекресток, через который проходил Шахтинский Тракт, поворачивая с юга на запад. По всем четырем направлениям от перекрестка раскинулись домики с фермами, по шесть – восемь домов с каждой из сторон. Отсюда северная дорога ведет к Бегущей реке, за которой у подножья Андовских гор берет свое начало подъем до Морозного Пика. Восточный путь ведет к Истею, затем к Эпленду, за которыми через много лиг стоит город Сарбоград. Западная дорога проходила через Молкан и заканчивалась на заброшенных Северных Шахтах.

Из второго покосившегося дома выбежал рыжебородый мужчина в соломенной шляпе. Крича и размахивая руками, он преградил дорогу повозке. Ополченец-кучер очередной раз выругался и натянул поводья. Лошадь остановилась в трех шагах от выбежавшего мужчины.

– Чего надо? – кучер злобно взревел. Все рекруты пробудились то ли от крика, то ли от остановки и потянулись к началу повозки.

– Простите, сэры, не ругайтесь. Мне очень нужна ваша помощь.

Ополченец-кучер сверлил взглядом рыжебородого.

– Похитители! – продолжил мужчина с отдышкой, – Они снова приходили, совсем недавно ушли. Увезли всех, кого достали, больше десяти человек. Искали и меня, но я спрятался. Аддар защитил мой дом, и они меня не нашли.

– Что? Куда они направились? – недовольный голос кучера сменился удивленным.

Мужчина дрожал словно травинка на ветру. Он сбивчиво и непонятно говорил, тяжело дыша, указывал пальцем то на запад, то на восток.

– Успокойся. Я сообщу лорду Твансу. Он немедленно...

– Мы обращались в Морозный Пик, – взревел бородач, – Несколько дней назад, но они никого не прислали к нам! Помогите, прошу, они не могли уйти далеко. У вас больше людей, чем...

– Нас всего двое, – перебил кучер, – Остальные рекруты, не лучше вас, простых фермеров. Сейчас мы не в силах вам помочь.

Эрни очень не нравилось происходящее. Ему сейчас же хотелось спрыгнуть с повозки и бежать к дому Мары. Если женщины там вдруг не окажется, горе сломает Дика.

Бородатый мужчина заплакал и, махнув рукой на ополченца, побрел обратно к своему дому. Немного погодя, кучер окликнул его, крестьянин развернулся:

– Обещаю тебе: завтра, в крайнем случае – послезавтра, придёт помощь. Морозный Пик всегда следил за порядком в деревнях, тем более здесь, в такой близости от него. Ты уверен, что прошлое сообщение добралось до лорда Тванса? – бородач угрюмо повертел головой, и ополченец продолжил, – Если понадобится, я лично вызовусь и встану здесь на стражу с другими соратниками, и тех ублюдков тоже поймаем. Вы только продержитесь. Сообщите местным, кто остался, пусть прячутся. Помощь будет.

Мужчина издал протяжный стон и закивал: фермер был рад хоть такому варианту, восхвалил кучера благодарностями и поклонами. Вскоре он ушел обратно в дом, и повозка рекрутов тронулась дальше. Мимо безжизненных строений они поехали к перекрестку, центру Видне. На привал.

Как только обе повозки остановились, а ополченцы объявили перерыв, рекруты тут же поспрыгивали на землю. Большинство из них не покидали стен города, не испытывали долгих поездок, и сидеть в неудобном положении плечом к плечу почти весь день им было непривычно. Было бы глупо не воспользоваться шансом размять онемевшие ноги.

Эрни надеялся встретить экипаж Сары, но никаких других повозок на перекрестке он не увидел. Впрочем, в центре деревушки не было никого, кроме них самих. Оказавшись на земле, Эрни, Клад и Гарло осмотрелись.

– Все сидят по домам и прячутся от незваных гостей. А раньше, здесь всегда ошивались пара местных торгашей, – сказал седовласый воитель и вздохнул, – Пройдет еще лет десять и никого здесь не останется.

Клад ему что-то ответил, но дальше разговор не продолжился. К ним подошел второй ополченец-кучер с острыми чертами лица и короткими черными волосами, представился Кордом. Он оценивающе осмотрел всех троих и обратился к Гарло:

– Не сможешь промазать колеса? Деготь застыл, еле-еле берется.

Воитель согласился и ушел с кучером, а Эрни и Клад неспешно отошли от остальных рекрутов, приглядывая, чтоб за ними никто не увязался, и направились по тракту на запад. Ферма Дика и Мары была рядом, в четырех домах от перекрестка. Их небольшой ухоженный домик с новой крышей отличался неплохим состоянием и чистотой двора, в отличие от большинства других в Видне.

– Смотри, там кто-то есть.

Эрни посмотрел, куда указывал Клад. Посреди Шахтинского Тракта в двухстах шагах от них стоял всадник. Заметив, что на него обратили внимание, он тронулся галопом дальше запад и вскоре исчез из виду. Эрни успел только различить, что незнакомец был полностью в черном.

– Кто это мог быть? – спросил Клад

– Местный, решивший покинуть деревню – предположил Эрни, – Неважно. Идем же скорее к Маре.

Спешным шагом парни зашли во двор. Окна и дверь были целые – хороший знак. Во внутреннем кармане рубашки Эрни нащупал кулон Дика, достал его и сжал рукой.

«Будь дома.» – прошептал он.

Он постучал три раза в дверь. Никто не ответил.

Постучал еще раз. Опять тихо.

Эрни прижал ухо к двери, но ничего не услышал. Парни заглянули в окна, но шторы не дали что-либо увидеть. Тогда Эрни вновь постучал третий раз и позвал женщину:

– Мара, меня прислал ваш муж, Дик. Открывайте. Он просит кое-что передать.

Шторка окошка слева колыхнулась. Послышались приближающиеся шаги, одновременно со скрипом дощатого пола, Эрни этот звук был знаком. Раздался щелчок замка, и дверь приот-

крылась, из темноты дома показалось лицо женщины в возрасте. Она с подозрением смотрела на незваных гостей, готовая захлопнуть в любой момент дверь. Эрни не видел супруги Дика много лет, но узнал сразу.

– Добрых дней и ночей вам, Мара.

Женщина прищурилась, тут же вздохнула и резко отворила дверь. У ее ног со звоном упал кухонный нож.

– Эрнест Тилбот, сын Тома! Это ведь ты?

Парень кивнул.

– Малыш Эрни, как же ты вырос!

Мара прижала его к себе, он обнял ее в ответ. Грустные глаза, как и все ее лицо, говорили, что она несколько часов плакала. Бедная, незащищенная женщина пережила сегодня налет похитителей на деревню.

Она пригласила парней в дом. Такой порядок Эрни видел редко: чистые полы, на полках и тумбах ни пылинки, а отмытые деревянные стены украшали вышитые из ткани картины. В доме чувствовалась женская рука, какой никогда не было в доме Тома и Эрни. Парни были рады гостеприимству Мары, и время им позволяло погостить, хоть и немного. Хозяйка усадила обоих за стол, поставила им сухари и два черпака с овощным супом.

– Как ты здесь оказался? – спросила Мара у Эрни.

– Мы едем в Морозный Пик, вступаем в ополчение форта.

– В Морозный Пик... – вдумчиво повторила хозяйка.

Эрни отдал ей кулон Дика, озвучил его просьбу. Женщина слушала его с закрытыми глазами, прижав к груди стекляшку.

– С ним все в порядке? – спросила Мара.

– Да.

– Это хорошо. Я очень за него переживала, – ответила женщина с грустью, затем глянула на стол и воскликнула: – А ну, ешьте! Дорога у вас была дальняя, а ехать еще всю ночь. Голодными я вас никуда не отпущу.

Она села за стол, с улыбкой посмотрела на Клада, уминавшего свой ужин за обе щеки. Эрни немного помешал серый суп и отложил деревянную ложку. Есть парень совсем не хотел.

– Мара, что произошло в Видне? На въезде к нам подходил один фермер, говорил о похитителях.

– Были они здесь. В прошлый раз они хоть немного притворялись, что набирают работяг на войну, сегодня же они показали свое истинное лицо. Эти уроды вламывались в каждый дом, выбивали каждую дверь, что была заперта, угрожали расправой и избивали сопротивляющихся.

Мара вытерла подступающие слезы ладонью и продолжила:

– Были и в моем доме, благо он был не заперт – иначе бы они все перевернули. Я же была в лесу за фермой, собирала ягоду, когда услышала крики. Аддар оберег меня, – хозяйка сглотнула ком и продолжила, – Я видела, как схватили моих соседей. Бор был весь побитый, наверное, пытался защитить жену. Им стянули руки за спину и привязали к веревке, прокинутой от гужевой повозки. Эти разбойники связывали людей в ряд друг за другом, как каких-то рабов. Когда они обошли все дома и забрали всех, кого смогли, то увезли всех на запад, дальше по Шахтинскому Тракту.

Женщина закрыла лицо руками. Эрни встал и положил ей руку на плечо.

– Вам нужно уезжать в Фопит как можно скорее. Дик, должно быть, уже в пути вам навстречу.

– Вам есть на чем добраться? – спросил Клад. Есть он прекратил с начала рассказа женщины.

– Да. Лошадь в хлеву... подарок Дика, – ответила Мара ломанным голосом, – Если ее не угнали.

– Мы ее снарядим, – сказал Эрни, пихнув Клада рукой, чтобы тот поднялся, – А вы собирайте вещи.

Парни направились к выходу из дома не оборачиваясь. Они слышали, что Мара плачет.

Лошадь похитители не тронули. Гнедая кобыла стояла на своем месте и с интересом наблюдала за двумя парнями, которые подносили к ней седло с ремнями и поводьями. Эрни поинтересовался у Клада:

– Ты хоть раз делал это?

– Частенько, – ответил Клад, одновременно закинув седло на лошадь. Он присел, чтобы закрепить подседельный ремень, и продолжил, – В последний год Митч частенько седлал Зубатого и проезжал окрестные деревни. Он собирал заказы для кузницы, ковал их вместе с отцом, а потом развозил. Ему, кстати, отец дал эту работу, чтобы не разъезжать самому. Теперь угадай – кто из нас троих Орнеров должен был снаряжать Зубатого каждый день?

Эрни усмехнулся. Кладу, как младшему сыну, давали простые и муторные поручения, хоть он и умел немного ковать. Поэтому он и рвался в ополчение, чтобы сделать себе доброе имя мастера там, а не дома, где он снаряжал лошадей и подметал кузню по вечерам.

Клад затянул ремни на морде, прицепил поводья. Лошадь была готова. Он неспешно вывел ее из стойла.

– Я все же не понимаю, зачем кому-то похищать столько людей? Кому это может быть выгодно? Это точно не работаровцы... но кто?

Эрни пожал плечами.

– Я вот что подумал: если людей похищали ополченцы Морозного Пика, то они не раскрывали бы себя в форме. Людей явно забирают какие-то разбойники, но на западе ведь кроме Молкана больше ничего нет. Неужели они обитают на заброшенных Северных Шахтах?

– Все возможно. Главное, чтобы форт не был замешан.

Своим словам Эрни не верил. Тот старик Ихт с красными глазами и символом на спине из его ночного кошмара собирался ехать в Морозный Пик не просто так, а патрули ополчения так и не прибыли в Видне после первого появления похитителей. Внутри форта точно что-то не так, и совсем скоро они окажутся в самом центре происходящего.

Мара встретила парней на крыльце дома. На ней были вещи Дика: штаны, кремовая рубашка и черная шерстяная жилетка. Толстяк-фермер, видимо, носил эти вещи давно, когда был моложе и намного худее. На женщине одежда смотрелась впрок.

Хозяйка фермы заперла входную дверь дома, окинула его взглядом. Вздохнув, она сказала:

– До этого дня никогда не думала, что придется покинуть дом.

– Это лучший вариант. – сказал Эрни.

– Намного лучше, чем оставаться здесь. – добавил Клад.

Мара молча кивнула. Женщина успокоилась, но Эрни все равно видел по ее глазам, что ей нехорошо. Когда она привязывала к седлу небольшой мешок с вещами, Эрни пришла идея:

– Может быть, вам взять кого-нибудь с собой? Фермер на въезде, тот, что бородатый в соломенной шляпе, вряд ли захочет оставаться здесь.

– А-а, ты про Вилла, – протянула Мара, – Да, я заеду к нему. У него есть своя лошадь, и остаться в деревне он точно не захочет.

Эрни было по душе, что Мара поедет не одна. Вдвоем будет не так страшно на ночной дороге. Парень помог ей сесть на лошадь, а Клад взялся потуже закрепить мешок и случайно его уронил. С глухим звуком он упал на землю, а из него выпала окрашенная фигурка Аддара. Бог Света, как и всегда, был в белой робе с широкими рукавами и плащом до пяток, в одной

руке он держал небольшой клинок, в другой скипетр с пламенем на конце. Над его деревянной головой сверкала золотистая корона из солнечных лучей.

– Прощу прощения, – смутился Клад. Он поднял фигурку и мешок, отдал их Маре. Женщина закрепила вещи на луке седла, а фигурку Аддара убрала в нагрудный карман жилетки.

– Мне всегда спокойнее, когда статуэтка со мной, хоть я редко молюсь. – сказала она.

Они пришли к перекрестку. Смеркалось. Привал подходил к концу: ополченцы-кучера зажигали факелы по углам повозки, а рекруты взбирались на них и рассаживались по своим местам, толкая спящих товарищей, развалившихся на несколько мест.

Супруга Дика остановила лошадь немного в стороне. Она внимательно осмотрела рекрутов и сказала:

– Когда эти уроды в форме ополчения пришли первый раз, все выглядело именно так – набор рабочих в армию, но только сначала. Потом они начали насильно хватать чуть ли не всех подряд. Ваши же, – Мара указала рукой на кучеров, – Действительно, похожи на ополченцев, сейчас я вижу разницу. Не то, что те самозванцы.

Солдаты повторно окликнули рекрутов, пришло время прощаться. Эрни и Клад пожелали доброго пути Маре. Молодой кузнец попрощался и с лошастью, взлохматив рукой ее гриву.

– Большое спасибо вам, Эрни и Клад, – ответила Мара, – Я бы не решилась уезжать, если бы не вы. Сидела бы и ждала Дика, до следующего возвращения мерзавцев. Хорошей вам службы в форте. Надеюсь, скоро свидимся.

– Передавайте наилучшие пожелания Тому и Дику, – сказал Эрни.

Женщина развернула лошадь и направилась к ферме Вилла. Парни шли к повозке, где ждали только их и еще одного рекрута, который брел из-за деревьев. Когда они почти подошли, Эрни вдруг остановился.

– Я сейчас вернусь! – сказал он Кладу и побежал назад.

Он быстро преодолел половину пути до удаляющейся Мары и позвал ее. Женщина остановилась и развернула лошадь.

– Вы говорили: похитители были не такие, как настоящие ополченцы – что это значит? – крикнул Эрни.

– Их глаза, – громко ответила Мара, и у парня похолодело внутри, – Они были безумные, ни у кого таких не видела.

Глаза, полные ненависти и злости.

Глава 7: Похитители

– Выпустите меня отсюда!

Женский крик сильно раздражал Грока. Эта девушка, он помнил ее имя – Лея, сидела в клетке с двадцатью другими схваченными людьми, и в отличие от остальных время от времени требовала ее отпустить.

«Всегда есть такой жалкий человек» – выругался про себя Грок, делая вид, что не слышит ее мольбы о помощи.

Он, крупный лысый мужчина, сидел на камне у клетки с пленниками, и под светом одинокого факела чистил свою одежду от налипшей грязи. Грок ненавидел форму ополчения, но носил ее не снимая. Таковы правила. В отличие от других его братьев и сестер Ихтов, которые тоже носили форму ополчения, он относился к ненавистной форме бережно, старался поддерживать ее чистоту и вид. Поэтому Грок не спал на мягкой траве, как остальные, а орудовал щеткой посреди ночи.

«Если бы старшим назначили другого, то я бы тоже уже спал и наплевал на состояние и внешний вид этой дрянной разукрашенной одежды».

Но, несмотря на трудности, роль предводителя их команды была ему по душе. Ведь он был первым кандидатом в Старейшины, кого они еще могли назначить, как не его! Гроку даже позволили самому выбрать людей, кто пойдет с ним. Конечно, было обидно, что Старейшины умолчали о необходимости носить дурацкую форму. Может быть, если бы ему сказали, Грок отказался бы от участия – он терпеть не мог кем-то притворяться. Но ему мало верилось, что его отказ остался бы безнаказанным.

Их цель была понятна и достаточно проста: отряд Грока должен собрать сто пятьдесят человек, это около семи-восьми заполненных клеток. Таков план Старейшин, старых и новых. К этой ночи ему и его людям удалось полностью заполнить пятую клетку, и теперь оставалось только ждать Накопителя, который должен забрать жалких людишек. Прождать придется чуть ли не сутки, но это Грока не пугало. Отдых тоже нужен.

Конечно, похищения людей проходили не совсем по плану. Первых пленников было легко заманить к себе – деревенщины Истей действительно поверили, что едут работать в армию, верили даже тогда, когда их заталкивали в тесную клетку. Со второй группой из Лисьей Норы и третьей из Видне было по-другому: люди не хотели «вступать» в их отряд, местами пришлось применять силу. Дальше пришлось повторяться: снова Истей, затем Видне. Грок уже не видел смысла притворяться солдатом и отдал приказ брать всех и каждого. Это уже было совсем не по правилам и не по плану, но выбора никакого не оставалось – деревенщины уже знали и боялись их.

Пятно на штанине все никак не поддавалось. Грок выругался и бросил щетку об каменный тракт, она отскочила с глухим звуком, исчезнув в темноте. Здоровяка пробирала злость на Старейшин, старых и новых, назначивших ему такую сложную работу. Есть ведь и другие группы Ихтов, где его братья и сестры никем не притворяются, а прячутся за деревьями трактов и дорог, при случае нападают на проезжающих. Конечно же, кого-то они убивают, но большинство жертв глушат, связывают и везут к Накопителю. Такой способ добычи пленников был не так эффективен, но Грок хотел именно этого. Так было проще и намного веселее.

Раздражающий крик прервал его мысли:

– Выпустите меня! За что вы нас посадили в эту клетку, мы обычные фермеры! Выпусти-те!

Грок был на пределе. Он обнажил свой меч и со всей силы ударил плашмя по железной решетке клетки.

– А ну, заткнись! Или я вырежу твой язык и скормлю остальным.

Угроза подействовала: женщина упала набок и тихо заплакала, закрыв лицо. Другие пленники прижались к противоположному от него углу.

Грок сел на землю, прислонился спиной к камню и закрыл глаза. Он думал о прошлом, которое было более великое для его народа, чем сейчас. Ихты с давних времен, если не брать в счет последние лет триста, устраивали внезапные нападения на Клариионцев из леса и пещер с криками и проклятиями. Тогда у его предков еще была магия! А как они жили: его братья и сестры были повсюду, вселяли ужас всему вшивому королевству. И не только простым деревенщинам, как сейчас, но также воинам и даже красным магам. В те времена все боялись Ихтов – не то что сейчас. Но скоро все изменится в их сторону. Они снова обретут былую славу, магию и божью силу Ихтаара, Владыки Горя и Ужаса.

Таков был план новых Старейшин.

Сам не заметив, Грок уснул, но вскоре его сон прервался свистом одного из дозорных. К их становищу кто-то приближается, отчетливо был слышен стук копыт. Грок знал, кто это был, но меч все же достал. Мало ли кому вздумается следовать ночью по каменному тракту.

Из тьмы появился всадник в черной длинной мантии, сливающейся с таким же черным конем. Его капюшон скрывал лицо, но Грок все равно признал всадника и убрал оружие. Это был Старейшина Арад, один из новых. Только он разъезжает с отрубленной головой серого цвета, болтающейся на крюке рядом с седельными сумками. Этот трофей появился у Арада не так давно, поговаривали, что голова принадлежала одному из красных магов. Новые Старейшины, в отличие от народа Грока, обладали магией.

За двадцать шагов всадник натянул поводья, перейдя с рыси на шаг. С коня он слезть не спешил, описал два круга вокруг Грока и клетки с пленниками. Здоровяку его поведение не нравилось – Старейшина явно был зол. Предстоял неприятный разговор.

Всадник спрыгнул с коня перед ним.

– Идиот! Что ты наделал?

Грок не успел открыть рот, как Арад врезал ему в челюсть. Удар был такой силы, что здоровяк потерял равновесие и упал на колено. Кровь брызнула на плохо отчищенную ополченскую тунуку, закружилась голова. Он уперся руками в дорогу и, покачнувшись, аккуратно встал. Грок чувствовал, как опухла левая щека, а кровь с уголка рта стекала тонкой струйкой по шее вниз. Боли он не боялся.

– Прошу вас, господин! Помогите, – вновь закричала женщина Лея из клетки, – Эти люди схватили нас, вытащили из наших домов...

Старейшина Арад вытянул руку в ее сторону, из его широкого рукава показалась кисть руки в черной перчатке, ладонью вперед. Он сложил все пальцы, кроме указательного, что-то пробормотал. Женщина и остальные пленники моментально рухнули на пол, словно бесформенные мешки. Они уснули крепким сном.

Грок поневоле открыл рот. Привыкнуть к колдовству ему получится нескоро, как и многим его братьям и сестрам.

– Ты думаешь, что тебе форму ополчения дали спроста, бестолковый ты урод? Было сказано – действовать скрытно. Или ты желаешь, чтобы все скорее прознали о вас, и наслали сюда на север красных магов и железных воинов?

– Последний налет вышел из-под контроля, господин Старейшина, – Грок опустил голову, – Такого больше не повторится.

Он чувствовал, как сильно зол Арад. Его ярость пульсировала в воздухе вокруг, брав свое начало из черноты капюшона.

– Люди в округе только и делают, что судачат о самозванцах в форме. Вчера я побывал в заброшенном Истее, а сегодня в пустынном Видне. – Арад резко повысил голос, – Так когда именно у тебя все вышло из-под контроля, тупица?

Еще один удар. Грока отбросило на клетку. Половину лица обожгло, словно кипятком, во рту чувствовались выпавшие зубы. Новый Старейшина бил невероятно сильно, наверняка не без использования магии.

– Встань.

Повинуясь, Грок поднялся на ноги. Ихт понимал, к чему все идет, и не боялся своей смерти. Он боялся пыток.

Словно прочитав его мысли, Арад сказал:

– Убить тебя, в назидание остальным – самое верное решение, но этому не бывать. Толку от тебя мертвого не будет никакого. Для тебя появилось другое задание, возможность доказать свою полезность нашему общему делу. Ты ведь больше не будешь делать по-своему?

Грок открыл рот, но смог лишь прохрипеть и закашлять кровью. Сильно же ему досталось, всего лишь от двух ударов. Держась за горло, он ограничился кивками головой.

– Ты сейчас же отправляешься в Морозный Пик.

– Старейшина Зоха остался в городе? – спросил Грок сиплым голосом.

– Остался. Его задержали и к утру уже повесят.

Грок нахмурил брови. Зоха – один из настоящих Старейшин, старый, в отличие от Арада и других, кандидат на обретение дара Ихтаара, один из самых хитрых и сильных Ихтов и прямой хозяин Грока... Как он мог попасться городским стражникам? Задумавшись, здоровяк чуть не упустил, как Арад протянул ему сверток бумаги и заговорил с ним. Злить только-только успокоившегося колдуна было губительной затеей.

– В этом письме – последний отчет Старейшины Зохи и мои рекомендации насчет тебя. Ты знаешь, кому нужно его отдать, сам открывать не смей. Для всех остальных в форте ты переведенный ополченец из Фопита. О своих обязанностях узнаешь на месте.

– Я понял, господин. – поклонился Грок.

Он убрал свиток за пазуху, не отрываясь от черноты под капюшоном Арада. Задать свой вопрос он никак не мог:

– Как так получилось, что Старейшину Зоху поймали? Он ведь столько раз проникал в разные города, в том числе и в Фопит.

– Не думаю, что он сам себя раскрыл, – ответил колдун раздраженным голосом, – В этом как-то замешан один парнишка, один из рекрутов Морозного Пика, Зоха накануне прислал о нем доклад. Этот сопляк каким-то образом увидел, кто он такой. Маловероятно, что у птенчика есть какие-то способности... но если это так, то нам он пойдет на пользу.

Арад снял капюшон. Его лысую голову покрывали символы Баара, Демона Пылающей Черноты, разделенные уродливым продольным шрамом от носа до затылка. Глаза нового Старейшины с вырезанными веками и маленькими зрачками-бусинками внимательно смотрели на Грока. Здоровяк не выдержал взгляда и отвернулся в сторону. Арад усмехнулся и продолжил говорить:

– Думаю, твое первое задание в Морозном Пике будет заключаться в поиске того сопляка, чтобы задушить его во сне, пока он не раскрыл всех ваших Старейшин и нас ополчению. Впрочем, решать это не мне, а твоему новому хозяину. Ты же будешь ему полезен? Не будешь ошибаться, как сейчас?

Грок молча кивнул. Арад набросил капюшон обратно на голову. Он подозвал своего коня и продолжил:

– Мы скоро будем отправляться, я доведу тебя до Видне. Но пока приведи мне того, кто заменит тебя в твоей шайке. Перед тем как мы уедем, я хочу продемонстрировать ему, что любые действия не по плану будут наказываться.

Здоровяк поклонился Старейшине и направился на лужайку у леса, где спали его братья. Ему сохранили жизнь, но все же радости никакой не было: он ненавидел переодеваться и при-

творяться, и теперь придется делать это на постоянной основе еще и среди врагов. Но было кое-что новое, что было по душе возможность поквитаться с тем, кто навредил Старейшине Зохе. За него Грок разорвет любого. И неважно, нужен он новым Старейшинам или нет.

Глава 8: Морозный Пик

Порыв холодного ветра заставил Эрни пробудиться от крепкого сна. Он открыл глаза. Стояла глубокая ночь. Не поднимая головы, парень смотрел на бегущие две колеи за повозкой. Чувство тревожности и страха, как после вчерашнего ночного кошмара, возникло вновь и тут же начало таять. Этой ночью никакие сны его не посещали – ни хорошие, ни плохие.

Когда Эрни окончательно пришел в себя, он привстал и огляделся. Холодная луна светила бледным диском, придавая всему, до чего дотягивалась, серые печальные краски. А дотягивалась она лишь до безжизненных Андовских гор. Они были повсюду, возникали из скрытых во тьме низов и уходили вверх в ночное небо. А их повозки шли в крутой подъем по самой высокой из гор, по петлеобразной дороге. В форт Морозный Пик.

– Работы всегда много, – раздался голос, – Даже с вами, рекрутами, людей будет не хватать.

Эрни обернулся. Слова принадлежали ополченцу-кучеру, рядом с которым сидел Клад и смотрел вперед на дорогу. Исчезновение друга со своего места Эрни не заметил.

«Не может он без общения».

Парень направился к началу повозки, аккуратно выбирая, куда поставить ногу, дабы ни на кого не наступить. Большинство рекрутов не спали, а молча сидели с сонными лицами. Кого-то пробирала дрожь, и они, почти все в легкой одежде, как и сам Эрни, обхватили руками поджатые к груди ноги, пытаясь согреться. Ветер разбудил не только его.

Диалог Клада и кучера продолжался:

– В фортовских кузнях всегда работы много, это я слышал. Я умею ковать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.